

Пока огонь не поглотит меня

Автор:

[Лина Мур](#)

Пока огонь не поглотит меня

Лина Мур

О чем мечтают девочки? О принце. О сказке. Только ни одна принцесса не рассказала, что происходит после слов: «Я объявляю вас мужем и женой». Потому что нет никакого счастья. Только жестокость и боль. Пагубная привычка и предательство. Если к этому прибавить чудовище, манящее огнем в темноту? То всё может быть опаснее. Мир перестанет существовать, страсть обратится в сумасшествие. Наваждение станет воздухом, обжигаящим вены. Воспоминания откроют дверь в уродливую сказку, где я в главной роли.

Пока огонь не поглотит меня

Лина Мур

Редактор Лариса Терентьева

Дизайнер обложки Катерина Романова

© Лина Мур, 2017

© Катерина Романова, дизайн обложки, 2017

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Каждая девочка с детства мечтает. Сначала о ярком платье, о красивой Барби, а затем ей дарят Кена. С этого момента она увлечённо смотрит сказки, где всегда присутствует принц, готовый на всё ради возлюбленной. Он сражается с драконом, чтобы подарить прекрасной незнакомке один-единственный поцелуй, который вернёт её к жизни. Другой же целует избранницу, чтобы снять заклятье злой королевы. И каждая история заканчивается свадьбой, о которой говорят все вокруг.

Я тоже была такой девочкой, верящей в свои мечты, и мне встретился принц. Красивый. Богатый. Статный. Готовый носить меня на руках. Он подарил мне фантазию с пышным белым платьем, большим домом, идеальной собакой и такой же идеальной жизнью. Приёмы, фуршеты, путешествия – всё это я вкусила. Я превратилась в принцессу, живущую в замке и окружённую прислугой. Но никто меня не предупредил, что мечта на то и есть мечта, которая никогда не должна сбываться.

– Доброе утро, любимая, – мягкий поцелуй в щёку отрывает меня от бессмысленного взгляда на огромную столовую.

– Доброе утро, Филипп, – отзываясь, поворачиваю голову и встречаюсь с ясными, голубыми глазами высокого светловолосого мужчины.

Это мой муж. Мой прекрасный принц, обошедший всех драконов и злых королей, чтобы добиться меня. И я улыбаюсь ему, предлагая чашку кофе, как и каждое утро из пятисот семидесяти семи похожих. Он, как обычно, покачает головой и заверит меня, что позавтракает в офисе.

– Я сегодня задержусь, – сообщает он, пока я провожаю его до двери.

– Хорошо, – отвечаю ему и получаю ещё один поцелуй в щёку и его взгляд, бегло осматривающий моё лицо.

– Ты такая красивая, Санта. Ты идеальная, за это я тебя и выбрал. Я никогда тебя не отпущу. Ты только моя, и мне так повезло. До завтра, любимая, не жди меня.

Кивком заверяю его, что до меня дошёл подтекст, который я выучила наизусть. Наблюдаю, как Филипп в идеальном костюме садится в дорогую спортивную машину и на прощание сигналиит мне. Ворота открываются, пропуская его в большой мир, пока я смотрю на зелёные лужайки с искусственной зеленью и фигурами, на мраморный фонтан с ангелами и ничего не чувствую.

Я не знала, что у принцесс тоже есть расписание. Благотворительные балы, которые приходится организовывать, как жене одного из успешных брокеров Лондона. Членство в элитном клубе домохозяек, где необходимо всегда улыбаться и быть идеальной. Да, это сказка, именно так видят нас окружающие. Когда мы играем в теннис два раза в неделю, случайно попавшие в это место посетители с восхищением смотрят на нас, а женщины завидуют. Когда мы сидим в ресторане на каждодневном бранче, официанты готовы выполнить любое наше желание. А гости постоянно косятся на пятерых, идеальных жён, желая иметь таких же. И я – одна из них.

Но всё это не моя жизнь, я наблюдаю за ней со стороны. Продолжая отвечать на бессмысленные вопросы, поддерживать разговоры и описывать планы на летние каникулы, я лишь существую.

Меня никто не предупредил, что после слов: «Я объявляю вас мужем и женой», – сказка заканчивается. Ни в одной истории нет продолжения. Неизвестно, что случилось с этими принцессами, так глупо и бездумно решившимися стать той самой, единственной, для принца. Ни одна из них так и не рассказала, каково это – быть загнанной в ловушку сказки.

Так и в моём мире. Всё разрушается, принц превращается в незнакомца, а ты сама становишься лишь предметом, который демонстрируют, как дорогостоящее приобретение. Любви не существует, есть только мечта. Лучше её не воплощать в реальность, ведь тогда наступит время, где нет ничего, кроме выгоды и роли, прописанной для тебя.

Не остаётся ничего из того, что я знала прежде. Только повторяющиеся минуты, которые тянутся с бокалом вина, а затем ещё одним и ещё, пока не наступят спасительная тишина и мрак, чтобы забрать к себе.

Возможно, злые силы и драконы, живущие в сказках, не отрицательные герои, а положительные? Может быть, они защищали принцесс от того, что их ждёт впереди? Но разве кто-то слушает их? Нет, мнимое зло истребляют, а на самом деле именно иллюзия – и есть зло, превратившее принцессу в безвольную рабыню своей мечты.

Глава 1

Стук высоких каблучков по аэропорту заглушается громкими разговорами вокруг, сообщениями о прибывших рейсах, а я бегу. Бегу быстро, таща за собой небольшой, фирменный чемодан, наспех собранный всего за несколько минут. Вылетаю на улицу и ёжусь от прохладного, осеннего ветра Ирландии. Опускаюсь в первое попавшееся такси, называю адрес и кусаю губу, опасаясь, что меня поймут. Постоянно оглядываюсь, хотя преследование невозможно, но страх живёт внутри, не позволяя, ни на секунду расслабиться. Записка, оставленная на столике в идеальном доме, совершенно не похожа на то, что сделала бы идеальная жена. Но пути назад нет, в одну секунду весь мой мир разрушился. Моё сердце разбилось, а мечта превратилась в ад, который железными когтями удерживал меня. А теперь всё, я сама это сотворила. Бежала.

Такси останавливается по адресу, который я последнее время хранила в тумбочке рядом с кроватью. Быстрым шагом дохожу до небольшого дома и нажимаю на звонок. Мои мысли спутаны, я не могу соображать рационально, потому что меня вырвало из идеальной жизни.

Раздаётся щелчок замка, и дверь распаивается. Тёмно-рыжие волосы, ещё мокрые после душа, разбросаны по плечам, карие глаза с удивлением смотрят в мои такого же цвета, доставшиеся нам от отца. А я хватаю ртом воздух, сдавливающий лёгкие и с каждым разом вырывающий из меня сухие всхлипы.

– Рейчел, – шепчу я, а сама задыхаюсь от боли.

– Санта, милая моя, – родной голос обрушивается на моё сознание, и я разрешаю себе плакать. Громко и с надрывом. Упасть в руки сестры и позволить ей забрать меня из мира, который ничего красивого в себе не таил.

– Санта, хорошая моя, что случилось? – Её обеспокоенный голос ещё больше вызывает желание разрыдаться, пока она ведёт меня в гостиную, а чемодан остаётся где-то позади.

Она помогает опуститься на диван, пока слёзы потоком катятся по щекам, смывая идеальный макияж. Рейчел приносит мне бокал воды, а я не могу успокоиться. Всё, это конец для меня, потому что сдаюсь. Полностью позволила боли и разочарованию унести меня в свой ад и не смогу бороться одна. У меня попросту не хватит сил.

– Санта, что произошло? Что сделал этот придурок? – Сестра садится рядом со мной, пока я заглушаю всхлипы глотками воды.

– Всё... всё закончилось, – едва могу выговорить, поднимая голову на неё.

– Так, расскажи мне, потому что у меня множество вариантов, почему ты оказалась в Дублине. И если ты не объяснишь, то я полечу к этому ублюдку и вырву его кишки, – угрожает она, и это вызывает улыбку.

Она всегда меня защищала, моя старшая сестра по отцу. Она поощряла мои мечты, как мама и вторая мама. Да, у нас их две. Мать Рейчел и моя, а сейчас есть уже третья. Наш отец непостоянен, а я желала вечности с одним, когда в моих генах этого никогда не существовало. Систему невозможно сломать.

– На нашу первую годовщину свадьбы я ждала его дома. Купила его любимый парфюм, красивое нижнее бельё, для нас приготовили ужин, и всё обставили свечами. Филипп задерживался. Семь. Восемь. Девять. Его не было, на звонки не отвечал, и я испугалась, что с ним что-то произошло. Собралась и поехала в офис, никого там не было. И я бы ушла, если бы не услышала тихие голоса в одном из конференц-залов. Он был там. Голый. Счастливый. Не один. Было шампанское и свечи, свидание, где мне места не было. Он целовал её, что-то шептал и смеялся, а я смотрела. Тихо умирая внутри, я смотрела, – каждое слово, сказанное сухо и без эмоций, даётся с трудом. Даже сейчас я вижу эту сцену перед глазами, она снится мне каждую ночь. И это превратило меня

в куклу, которая была выбрана из тысячи похожих. Я идеальная.

- То есть... подожди, - Рейчел вскакивает и хмуро смотрит на меня.

- Семь месяцев ты знала об этом? - Вскрикивает, подсчитав время.

- Да.

- Почему, Санта, почему ты только сейчас отреагировала приездом сюда? Почему не рассказала неделю назад, когда мы говорили по телефону? - Недоумённо спрашивает сестра.

- Не знаю, - качаю головой, пытаюсь объяснить и себе, что же случилось со мной. - Не помню. Та ночь всё изменила. Я словно далеко спрятала эти воспоминания. А вчера, после очередного дня в клубе и встречи с организаторами дня рождения Филиппа, я открывала бутылку вина, и она выскользнула из рук. Красные капли окрасили мою белоснежную юбку, и всё вернулось. Каждая секунда из той ночи ворвалась в моё сознание, и я как будто очнулась. Обернулась вокруг себя и увидела, как быстро сказка превратилась в ад. Я не знаю... не знаю, что со мной произошло, но я собрала вещи и вылетела к тебе, пока он, уверена, снова был с ней, как и каждый день. Устала терпеть, просто устала.

Глаза вновь мутнеют от слёз, и я закрываю рот рукой, чтобы не закричать от боли, которая лишь за несколько часов заполонила собой всё моё тело и разум. Я только сейчас поняла, насколько изводила саму себя, желая продолжать быть принцессой, пока не сломалось, не разорвалось сердце, и теперь я жалкое существо, преданное мужем.

- Если честно, то я не удивлена. Филипп тот ещё ублюдок, он пытался соблазнить меня и делал недвусмысленные намёки на ужине в честь помолвки. Я тогда уже поняла о нём всё. Мне не хотелось тебя расстраивать, но сейчас нет причин, чтобы скрывать. Я знаю, что он ублюдок, - Рейчел кривится, а её слова добивают меня, отчего издаю стон и мотаю головой.

- Он говорил, что это ты... ты пыталась затащить его в постель. А я... боже, какая глупая, так злилась на тебя и вычеркнула из списка подружек невесты. Ненавижу... как же я ненавижу его, - скулю я.

– Я? Козёл, да я ему яйца отрежу! Ну всё, Санта, не плачь, – Рейчел опускается рядом со мной и обнимает за плечи, прижимая к себе.

И так хочется снова быть маленькой, забыть о том, насколько мои мечты сыграли со мной злую шутку и обернулись вот таким ударом.

– Тише, ничего, разведёшься. Всё будет хорошо, у тебя есть образование, ты найдёшь...

– Нет, – тихо подаю голос. Сестра отклоняется назад, а я прячу взгляд. Судорожно вздыхаю и отодвигаюсь от неё, чтобы сознаться. Вновь увидеть, насколько я была глупа, и теперь объявить об этом вслух.

– Я не окончила университет. Я его бросила, – шёпот срывается с губ, и мне страшно смотреть на Рейчел. Ведь и она, и я знаем, как сложно достались деньги на моё обучение, которое я попросту просрала.

– Что? Но... диплом, у тебя есть диплом, – шокировано отзывается она.

– Куплен. Я познакомилась с Филиппом на первом курсе, и он тогда уже не желал, чтобы я тратила время на глупость вроде образования. Он постоянно говорил мне, что я создана для большего, и он сможет мне это подарить. А на третьем курсе поставил условие: или я бросаю университет, или он бросает меня. Боже, я же любила его... я не думала ни о ком, ни о родителях, ни о последствиях, только о себе и своей мечте. Он был моим принцем, преподносил подарки, одевал, возил отдыхать, да я никогда не видела столько стран – и продалась. Я такая дура, – поднимаюсь с дивана и отхожу на шаг, ожидая, что сестра сейчас придушит меня. Но она сидит и смотрит в одну точку, её глаза наполняются слезами, и она быстро их стирает.

– Скажи хоть что-то, накричи на меня, ведь я заслужила это. Я бездумная идиотка, поддававшаяся на обещания. И он их исполнил, но плата за мечту оказалась слишком высокой для меня... Рейчел, – умоляю её хотя бы рявкнуть, даже ударить меня. Сестра поднимает голову и печально смотрит на меня, и мне так гадко внутри за обман. Я всё забыла. Запуталась в этом мире и теперь оказалась ни с чем.

– Родители не должны знать, это для них будет сильным ударом. Они же всегда ставили тебя в пример, умница, красавица, а теперь... мы не имеем права разрушать их мечты. Хотя бы их, – сухо произносит она, и это хуже любых обвинений. Разочарование, просквозившее в её голосе, больно ударяет по сердцу, и хочется умереть на месте. Просто рухнуть на пол и биться в агонии, пока она не принесёт самый лёгкий конец.

– Прости, молю тебя, прости меня, – сдавленно шепчу и опускаюсь медленно на колени. Мне плохо внутри, так больно видеть отвращение на лице сестры, и ничего не могу поделать с собой, я оплакиваю годы потерянной жизни.

– Прекрати, Санта, а ну встань! – Рейчел повышает голос. Качаю головой и закрываю лицо руками.

– У меня ничего нет, понимаешь? Он забрал у меня всё. Будущее, прошлое и настоящее. Господи, да я не знаю, что со мной было. Словно жила в каком-то тумане, и он развеялся в одну секунду, выбросив меня на берег. И я такая жалкая, только проблемы доставляю, прости меня. Помоги мне, Рейчел, помоги, – складываю руки в мольбе, отчего сестра вздыхает и подходит ко мне.

– Да, ты полная идиотка, но в этом есть и наша вина, – она поднимает меня с колен, и её глаза светятся теплом и заботой, которых я так давно не видела, только оценку моего внешнего облика.

– Ничего, мы что-нибудь придумаем. Хорошо, что наши матери поехали на родину твоей в Испанию, а отец полностью занят предстоящими родами его третьей жены. Для начала ты искупаешься, от тебя жутко пахнет алкоголем. А затем ляжешь спать, сегодня бесполезно о чём-то думать.

– Я сниму номер, у меня есть деньги и украшения...

– Прекрати, в моём доме для тебя всегда есть место, Санта. Ты же моя сестрёнка, маленькая и полная грёз, которой сейчас намного хуже, чем мне. Пошли, всё хорошо, – она обнимает меня за плечи и ведёт по узкому коридору к первой комнате слева.

– Как часто ты пьёшь? – Интересуется она, открывая дверь и включая свет в небольшой спальне с самой обычной кроватью и мебелью.

– Часто. Слишком часто для двадцати четырёх лет, – горько усмехаюсь я.

– Тебе следует прекратить это. Алкоголь лишь ухудшит твоё состояние. Ты поживёшь у меня, и мы что-нибудь придумаем. Этот ублюдок заплатит за всё, что он сделал. А если не заплатит, то мне не жаль будет прикончить его и отсидеть срок за это. Или его жизнь, или деньги, чтобы ты начала новую главу без него. Вот ванная, полотенца сейчас принесу, как и твой чемодан, – Рейчел указывает головой на дверь, смежную с комнатой, и я киваю ей.

– Спасибо.

Осматриваю бежевые занавески, тёмную краску на стенах, платяной шкаф, и это возвращает меня в детство. Больше нет розовых обоев с принцессами, кровати в виде замка, смеха и веселья. Не собираются за ужином все и не болтают о глупостях, нет больше нестандартной семьи, где живут и бывшая, и настоящая жена с их детьми от одного мужчины. Я боялась этого, стыдилась их, когда у моих подружек была одна мама, а у меня неправильный устав. Именно это стало причиной моего желания изменить свою жизнь, не питаться постоянно овощами, не носить одежду после Рейчел, не воровать блеск для губ в магазинах, чтобы выглядеть круче. Да, вот я и получила, что хотела. Я сполна испробовала вкус роскоши и теперь осталась ни с чем. Одна в своей глупости. И ведь я до сих пор не выросла, моё развитие остановилось в девятнадцать, когда я встретила Филиппа. Я забыла, что такое книги, но зато узнала, сколько стоит сумочка от «Эрмес». Я не выучила ни одного языка, кроме, умения красиво вуалировать свою неграмотность. Идеальная снаружи и прогнившая внутри.

– Вот, держи, – в комнату входит Рейчел и кладёт на кровать два полотенца, а мой чемодан ставит рядом.

– Скажи, почему никто не образумил меня? Почему никто не отлупил за мои слова и поведение? – Поворачиваюсь к ней.

– Потому что никто не хотел, чтобы ты узнала, какая жизнь дерьмовая штука. И ты для нас была маленькой принцессой, безгрешным ангелом, для которого мы готовы на всё, – грустно улыбаясь, отвечает Рейчел.

– Мама хотела видеть меня именно такой, святой, поэтому и дала мне имя Санта. Но я не оправдала надежд, хотя думала, что именно так докажу всем, насколько мои мечты были реальными. А сейчас я превратилась в ту, кому изменяет муж, скорее всего, на протяжении долгого времени. Пристрастилась к алкоголю и не хочу жить. Потому что мой мозг усох, а я стала бесполезной вещью, всего лишь вещью в его руках.

– Ты просто подавлена, Санта. И плевать на то – кто, что хотел и хочет от тебя. Знаешь, уж лучше сейчас признать, что Филипп не твой человек, чем тогда, когда у вас появились бы дети, и тебе было бы столько же, сколько мне. Поверь, в тридцать сложнее найти мужчину, чем в двадцать пять, – сестра пытается развеселить меня, но это не помогает. Мне страшно хочется взять бутылку и плеснуть себе бокал вина, чтобы забыться. Снова забыться и увидеть красочный мир.

– Он бесплоден, так сказал мне ещё при знакомстве. А мне было плевать, я видела в нём принца, оказавшегося полным ничтожеством. Хотя я уже не знаю, где правда, а где ложь. Ничего не знаю и не понимаю, даже не помню, как оказалась здесь, потому что пила. И в самолёте тоже, сейчас хочу до жути глотнуть алкоголя, Рейчел. Но у меня сил нет, чтобы найти его.

– Санта...

– Ты права, мне лучше принять душ, чтобы смыть с себя смрад, которым несёт от меня, – перебивая её, подхватываю полотенца и направляюсь в ванную комнату, отрезая себя от сочувствия, готового сорваться с губ сестры. Нет, отчего-то я не хочу, чтобы меня жалели. Это они делали всю мою жизнь.

Подхожу к зеркалу и смотрю на своё отражение. Идеальный макияж поплыл, и теперь моё лицо чёрное от туши, а губы, ещё несколько часов назад обведённые алым карандашом и окрашенные помадой такого же цвета, размазаны. Нет больше идеальной принцессы, потому что они выглядят именно так, когда идут титры. Одинокие. Глупые. Раздавленные.

Я не готова к новой жизни, потому что не представляю, как это – быть одной. Я не умею решать проблемы, у меня нет даже вариантов, чтобы найти работу, кроме как, официантки или кассирши в супермаркете. Я – никто, обычная обманутая дура, упавшая на эту грешную землю и обнаружившая, насколько

пуста внутри и бесполезна. Прекрасное завершение сказочной истории любви.

Глава 2

О моей свадьбе писали в газетах, нас фотографировали для глянцевого издания «Невеста», и в честь праздника любви в небо летел фейерверк. Моё платье стоило пятнадцать тысяч долларов, и было куплено в Америке у именитого дизайнера. Бриллианты – подарок Филиппа к свадьбе, а фата была усеяна цирконами. Корона, сверкающая на голове, вошла в первую пятёрку лучших украшений Лондонской невесты в две тысячи пятнадцатом году. Я меняла наряды три раза, и их стоимость могла помочь кому-то выжить, а я наслаждалась роскошью, купалась в ней. Это был день, когда я плакала от счастья, обещая перед алтарём быть и в радости, и в горе, пока смерть не разлучит нас. Так всё и произошло.

Проснувшись, я лежу в тёмной спальне и прокручиваю в голове тот самый момент, когда верила в счастье. Поначалу даже понять не могла, где нахожусь, пока не вспомнила о том, что ожила. Странно, вчера я умерла и задышала одновременно. Хотя, возможно, я была мертва с того момента, когда познакомилась с Филиппом. Что плохого в желании быть той, о ком мечтает твой возлюбленный? Ничего, правда? Ложь. Это игра, где ты теряешь самое ценное. Саму себя.

Поднимаясь с кровати, выхожу в коридор, замечая, что где-то далеко виден свет. Иду на него, рассматривая скучающим взглядом, отработанным годами, скромное жилище сестры. Я знаю, что она купила его полгода назад, чтобы съехать из нашего большого дома на окраине Дублина, где сейчас живёт отец с новой женой, и где нам всегда есть место. Никто нас выгонял от туда, просто пришло время стать взрослыми.

Прохожу мимо стандартной гостиной и оказываюсь в уютной кухне, где Рейчел сидит за круглым столиком в очках для зрения и что-то читает в ноутбуке.

– Привет, – хрипло подаю голос.

Она отрывается от экрана, улыбаясь мне.

- Привет. Как ты? - Мягко спрашивая, встаёт со стула и подходит ко мне.

- Голова болит, и горло дерёт.

- Чай или кофе? - Она подводит меня к столу и усаживает на стул.

- Воды. Ничего не хочу, тошнит, - качаю головой и кладу руки на стол, сжимая их в замок.

Она, молча, наливает мне бокал воды и ставит передо мной, а я не знаю, как оправдаться, да и слов нет, чтобы хоть как-то отбелить себя в её глазах. Если бы я не была выпившей вчера, то никогда бы не рассказала о жутком обмане и отсутствии образования. А теперь... что уж, пусть она знает, насколько я дура.

- Телефон в твоей сумочке весь день трезвонит. Думаю, это твой уродец названивает. Тебе следует ему ответить, - произносит Рейчел.

- Не хочу, - отрезаю я и вскакиваю, чтобы найти сумку и достать мобильный. Она валяется на диване, где я её и бросила вчера. Сестра права, три пропущенных звонка от Филиппа.

- Ты должна, - за моей спиной настаивает Рейчел.

- Я ненавижу его, боюсь, что могу натворить что-то похлеще, чем побег, - кривлюсь от отвращения и поворачиваюсь к ней.

- А теперь подумай. Давай включай свои мозги, которые есть у каждого человека. Если ты ему не ответишь, то он заподозрит неладное, и тогда прощай деньги, а они тебе ой как нужны. Он не должен знать, что ты в курсе его измены. У нас будет время, чтобы подготовиться, найти адвоката здесь и понять, на что ты можешь претендовать. А так ты останешься с голой задницей, а я тебе этого не позволю. Поняла меня? Живо перезвони ему, - сестра указывает на телефон в моей руке, и как же не хочется признавать её правоту, но она права.

Чтобы начать жить с нуля, мне нужен финансовый фонд, а он есть у Филиппа. Но я подписала брачный договор, содержание которого даже не помню. Я в полной заднице.

– Тебе удалось играть роль семь месяцев, так ещё немного ничего не значит. Давай, Санта, ты теперь должна думать о будущем. Ты уже поразвлеклась, и пришло время платить за это. Звони, – Рейчел настойчиво подталкивает меня вспомнить, что такое – идеальная жена.

Шумно вздыхая, нажимаю на номер Филиппа и закрываю глаза, пока от гудков сердце набирает обороты. Мне страшно, слишком страшно вспоминать, ведь я так много забыла.

– Санта, чёрт тебя подери, что за выходки? – Крик Филиппа раздаётся в динамике, и я вздрагиваю от его голоса.

– Привет, любимый, – натягиваю улыбку, пока всё внутри выворачивает от отвращения.

– Где ты? Почему я не могу до тебя дозвониться?

– Я оставила записку...

– Да плевал я на твою записку! Немедленно домой, иначе я тебя сам привезу! Ты забыла, что ты моя жена и обязана быть рядом со мной?! Обязана!

Поднимаю взгляд на сестру, зло сжимающую губы, ведь ярость Филиппа и ей слышна.

– Прости, но я пока не могу. Рейчел... она позвонила мне и сказала, что ей требуется помощь. Она была в больнице, её только выписали, и ей нужен уход. Я не могу бросить её. Филипп, милый мой, я не могу так поступить с сестрой, – откуда-то находят силы произнести всё певучим и нежным голосом, которым я всегда разговариваю с ним. И кажется, это работает. Его дыхание становится тише.

– Что с ней? – Грубо спрашивает он.

– Воспаление... или как-то так. Ты же знаешь, что я не сильна в этих диагнозах. Я лишь поухаживаю за ней, пока мамы не вернутся, и прилечу домой. У тебя всё хорошо? Я так скучаю, ты и представить не можешь. Прилетай ко мне? Брось работу и прилетай, – точно попадаю в цель, ведь он терпеть не может Ирландию. Он ненавидит мою неправильную семью, и очень часто высказывался о них плохо, а я глотала его слова, поддакивая, но теперь всё изменилось.

– Бросить работу? С ума сошла, Санта? Хорошо, оставайся. Долго ты планируешь задержаться у неё?

Беззвучно повторяю вопрос сестре, и она показывает на пальцах.

– Две недели, думаю, будет достаточно. Я успею к твоему дню рождения, – отвечаю ему.

– Это долго...

– Филипп? Алло... связь, что-то со связью, – нажимаю на кнопку «отбой» и выключаю моментально мобильный. От злости швыряю его на пол, отчего он тут же разбивается.

– Ненавижу тебя! Ублюдок! – Внутри клокочет обида, и под властью эмоций позволяю себе накричать на ни в чём не повинный телефон.

– Успокойся. Часто он так себя ведёт? – Усмехается Рейчел.

– Когда ему что-то не нравится. Не та помада, не то платье. Слишком закрытый вырез, необходимо глубокое декольте, чтобы надеть изумруды или рубины, которые он подарил. Туфли слишком вульгарные и дешёвые, и так постоянно. Кукла, красивая, глупая кукла. Ненавижу, – цежу сквозь зубы и падаю на диван.

– Зато глупая кукла – прекрасная актриса. Санта, это было бесподобно. Красиво ты его послала, – тихо посмеиваясь, сестра подходит к телефону и собирает осколки.

– Я боялась, что сорвусь. Слышать его голос подобно жуткому похмелью. Не понимаю, почему я раньше не могла очнуться. Почему? Ведь я терпела, так

долго терпела его упрёки, его измены, его самого. А теперь, как будто разум очистился от его влияния, и я увидела такую уродливую картину собственной жизни. Как я докатилась до этого? – Хватаюсь за голову и сжимаю руками волосы.

– Потому что дошла до крайней точки, когда терпеть невозможно. Это нормально, ты до последнего хотела жить в сказке, но случился сбой, и теперь ты понимаешь, что этого ублюдка нужно наказать, – спокойно отвечает она и выпрямляется.

– Я долго спала? Сколько сейчас? – Потираю переносицу, чтобы снять немного давление в глазах.

– Начало девятого, ты спала достаточно, и я не хотела тебя будить. У меня сегодня свидание, но, наверное, отменю...

– Нет, не нужно, иди. Я не должна мешать твоей личной жизни. Кто он? – Переключаясь на другую тему, направляюсь за сестрой на кухню, где она достаёт симку из телефона и выбрасывает аппарат в урну под раковиной.

– Да так один парень. Познакомились по телефону, он ошибся номером, начали общаться и вот решили встретиться в баре, – она пожимает плечами и поворачивается ко мне.

– И ты не боишься, что он окажется маньяком? – Удивляюсь я.

– Нет, конечно, это Дублин, а не Лондон. И я бы не прочь познакомиться с каким-то маньяком, последний раз у меня был мужчина месяц назад, – смеётся она.

– Но это необдуманно.

– Ага, сказала та, кто бросила университет и вышла замуж за мудака. Очень необдуманно, ты права, – хохоча, она проходит мимо меня. Нет, меня не обижают её слова, наоборот, вызывают улыбку, ведь раньше мы всегда подкалывали друг друга, пока я не оборвала свою родственную связь, ради уroda.

– Ещё я взяла недельный отпуск на работе, чтобы решить твои проблемы. Сегодня подала заявление, и мне всё подписали, – сообщает она, пока я следую за ней по коридору к её спальне.

– Это лишнее, Рейчел...

– Не начинай, Санта. Не каждый день в два часа ночи врывается сестра, рассказывая страсти про свою жизнь. И я хотя бы сейчас побуду той, кто старше. Поэтому завтра начнём искать адвоката и поедем к нему, чтобы начать план по уничтожению твоего мужа. Согласна? – Она поворачивается, и мне ничего не остаётся, как кивнуть.

– Итак, а теперь скажи, какое платье лучше. Вот это, – она достаёт из шкафа чёрное, слишком короткое и открытое, и я качаю головой.

– Оно говорит: «Я сегодня девочка по вызову, трахни меня», – произношу я.

– А это?

Второе не лучше, яркого, голубого цвета, летнее и не по погоде, бушующей за окном ливнем.

– А оно кричит: «Я приехала из глубинки и хочу заарканить какого-нибудь нищего уроды», – кривлюсь я.

– Значит, первое, хочу быть девочкой, которую трахнут, – смеюсь, сестра бросает на постель рядом со мной вешалку с чёрным платьем, а другое убирает обратно.

– Я могу дать тебе что-то из своего. Оно неэлегантное...

– Конечно, куда мне до брендовых шмоток. Хватит уже, Санта, ты прожила роскошную жизнь, и это не принесло тебе ничего хорошего. Поэтому закрой рот и не комментируй мой выбор.

– Рейчел, я не хотела тебя обидеть. Совсем не хотела, – поднимаюсь с кровати и подхожу к сестре, зло хлопающей дверцей шкафа.

– Ты меня не обидела, но мы живём проще, чем ты привыкла. Хотя ты всегда стремилась в мир богатых и знаменитых, а я... это ты меня прости, мне не следовало так грубо тебе отвечать. Я пойду готовиться, а ты поужинай, не хватало, чтобы заболела от недоедания.

– Хорошо, – тихо отвечая, выхожу из её спальни и закрываю дверь.

Чёрт, я знаю, что всё же, она обиделась на моё замечание и верно поставила меня на место. Я ни на что не имею права теперь, даже на мнение.

Бреду к себе в комнату и подхожу к чемодану, лежащему на полу. Вчера я достала только пеньюар, а сейчас предстоит разобрать вещи. Зачем я набрала платьев и юбок, дорогого белья и две бутылки вина? Последнее меня интересует больше, чем одежда.

Боже, я спиваюсь. Меня манит дурман, и сейчас особенно хочется выпить, чтобы окунуться в другой мир, где не больно. Но Рейчел будет недовольна, если я это сделаю, поэтому лучше подождать, пока она не уйдёт. А потом залить свою раздроблённую жизнь приятным напитком.

Прячу бутылки под кровать, а одежду развешиваю в шкафу. Странно так, я всегда что-то делала в Лондоне, и это не позволяло мне думать о чём-то другом. Наигранный смех, наигранная весёлость и наигранные чувства. Но теперь осталась только я, и это страшно – увидеть себя вот такой. Ты больше не понимаешь, где твоё место в жизни. Есть ли оно, вообще, и как дальше быть? Что делать, когда ты знала лишь одну роль, тебя научили быть только идеальной женой, но никак не человеком? Полнейшая деградация, и в таком состоянии ты не видишь причин даже дышать. Да, я думаю о суициде. Думаю, потому что не представляю ничего светлого впереди, я не знаю, что такое любить, чувствовать и жить. Больше не знаю. Филипп полностью изменил меня и не дал даже возможности уйти. Он специально подстроил всё так, чтобы я зависела от него. И я это делаю.

– Всё, я ушла, – дверь в мою спальню открывается, и я поднимаю голову. Улыбаюсь Рейчел с завитыми рыжими волосами, доставшимися ей от нашего отца-ирландца, в чёрном одеянии, красиво подчёркивающим её стройную фигуру и высокий рост. Она красива, и не дашь ей тридцати. Она выглядит, наверное, моложе, чем я в свои двадцать четыре с хвостиком.

– Ты прекрасна. Хорошо погулять, и будь осторожна.

– Обязательно. А ты отдыхай, не думай ни о чём, со всем справимся. До завтра, – она подмигивает мне и оставляет одну.

Ожидая, когда машина отъедет от дома, и, опускаясь на колени, нащупываю рукой бутылку вина. Медленно иду на кухню, где ещё витает сладкий аромат духов Рейчел. Чёрт, я знаю, что поступаю плохо. Но думать ещё опаснее сейчас, поэтому лучше алкоголь. Это отвратительно, никогда бы не представила, что стану зависима от тьмы и блаженства, которое может подарить градус. Это гадко, мне следует бороться с собой, а где силы-то найти? Я слабачка, ведомая собственными желаниями и вкуснейшим напитком.

Откупориваю бутылку и ищу бокал, чтобы плеснуть себе адской жидкости. Пусть поглотит. Пусть уьёт к чертям, потому что я жалкая. И это тоже неприятно. Я никогда не думала ни о чём, кроме собственной выгоды. Я получила её. Да не было любви, боже, не было, каюсь. Врала, всем врала и себе тоже, выдумывала мир, где всё прекрасно, и поют птицы. Нет, это вороны каркали, а я их обратила в нечто прекрасное.

Подхватываю бокал и бутылку, сажусь за столик и щёлкаю по кнопке на ноутбуке Рейчел. Усмехаюсь и залпом выпиваю порцию вина, а затем наливаю себе ещё. Она смотрела последние новости высшего света, где мелькали мы с Филиппом. Идеальные. Да.

Хриплый, сумасшедший смех вырывается из груди, и он болезненный. Мне плохо. Мне ужасно страшно понимать, что я сама себя привела к этому. А дороги назад нет, невозможно вернуть время и думать головой. Алчность, она всегда ответит тебе, и ты окажешься в заднице, как я.

Мне казалось, что я любила Филиппа. Я говорила это тысячу раз, но правда ли? Нет. Я любила деньги, роскошь и свою мечту. Ведь принцесса должна жить и шиковать. Я отвратительный человек, без ценностей и личностного роста. Пустое место, но зато красивая. И именно это помогло мне вырвать у жизни долбанное богатство.

Господи, я даже не знаю, что такое секс. Честно, я лишь выучила марки алкоголя, после которых тоже бывает тошно. От всего в этом мире бывает

тошно, если переборщить. А я люблю это делать. Мне нужно много, вот и хапнула то, что заслужила. Идиотка. А как разочаруются родители, я даже представить боюсь.

Ещё один бокал, чтобы погрузиться в туманный мир, где спокойно.

Раздаётся незнакомая мелодия и вибрация, от которой я подсакиваю на стуле и с грохотом падаю на пол.

– Чёрт! – Зло ударяю по деревянной кладке, а телефон продолжает звонить где-то над головой.

Поднимаюсь и захлопываю крышку ноутбука. Мобильный Рейчел, который она забыла, трезвонит без умолку. Цокаю и подхватываю бокал вина, которое, слава богу, не разлилось.

«Важно», – гласит имя абонента.

А вдруг что-то по работе? Я даже не знаю, где работает сестра и чем, вообще, занимается. Но всё же...

Смотрю на вибрирующий и поющий телефон, обдумывая варианты. К чёрту всё.

Беру мобильный и нажимаю на «ответить».

– Да.

– Добрый вечер, – раздаётся низкий мужской голос.

Опешиваю... нет, я просто замираю, теперь потерянно озираясь, делаю глоток вина, чтобы сообразить, а что дальше-то?

– Алло? Ты здесь? – спрашивает он.

– Да-да. Вы что-то хотели? – Хмуро отвечаю ему и направляюсь в гостиную, немного пошатываясь.

- Это ты мне и расскажи. Что сегодня ты приготовила для меня? - Усмехается.

- Эм... холодно.

Господи, я даже не представляю, что за ерунду несу, и кто этот человек, но алкоголь в крови отбрасывает всю осторожность, позволяя мне найти новую роль, в которой я пьяная, сумасшедшая глупышка.

- Нет никого рядом, чтобы согреть? - Интересуется он.

Боже, вот это голос. Такой сладкий, тягучий, а ужасная связь делает его ещё и хриплым, севшим от возбуждения. Мужской. Филипп разговаривает иначе, звонко, что в голове звенит от него. А этот... прекрасный, я не знаю других мужчин, кроме мужа, и это подстёгивает услышать что-то ещё.

- Только бокал вина, - расслабленно откидываюсь на спинку дивана и забрасываю ноги на низкий столик.

- Красное или белое?

- Белое. Сухое. Такое, как этот чёртов мир.

- Чем тебе мир не угодил?

- Тем, что существует, как и я. Все что-то делают, куда-то ходят, о чём-то мечтают, но всё это глупость. Люди - одна большая ошибка природы, они умеют только лгать, - делаю глоток и хмыкаю от своих слов. Это безумство, но самое интересное, что нет никакой роли, действительно, я так думаю. Неидеальная, грязная, гадкая и алчная, продажная шлюха. Вот она я.

- А ты? Вот ты? Чем занят? Тоже мечтаешь? - Не даю ему даже что-то сказать, как задаю вопрос.

- Уволь, мечты не для меня. Я работаю, - его тембр приобретает серьёзные ноты, вызывающие у меня недоверие.

- Ночью? Работаешь?

- Верно. Ночь – самое удобное время, когда люди, которые лгут, становятся настоящими, и можно узнать много интересного. Ты так не считаешь?

- Ночь одинока, и люди ищут кого-то, чтобы не заразиться её болезнью. Возможно, ты прав, всё самое интересное случается в сумерках.

- А ты заражена?

- Уже довольно давно, – усмехаюсь я и допиваю вино.

- Кто ты?

- Никто. Вообще, никто. Пустое место. Меня нет, – откидываю голову назад и закрываю глаза.

- Тогда мы похожи. Меня тоже не существует. У нас много общего.

- И что ещё, кроме того, что мы лишь иллюзия?

- Ночь губительна для тебя, а для меня спасение. Ты пьяна, милая, но это лишь радует меня, – он, кажется, растягивает каждое слово, забираясь в мой разум всё глубже, и я улыбаюсь. Господи, что со мной не так? Хотя, лучше спросить, что так, раз я говорю с незнакомцем.

- Радует? Есть на то причины? – Интересуюсь я, укладываясь удобнее на диване.

- Определённо. Ты не понимаешь, с кем говоришь, и кто видит тебя.

- У тебя есть дар, и ты можешь видеть людей на расстоянии? – Хихикаю я.

- Нет, у меня есть иное. Алкоголь в твоём случае даёт возможность узнать, то кем ты являешься. Я могу многое рассказать о тебе, но меня это не волнует. Это лишнее, меня интересует другое.

- Что?

– То, что ты скрываешь в себе. Твой разум расслаблен, движения замедлены. Тебе приятно, не так ли?

Задерживаю дыхание от его глубокого тембра, и тяжёлый вздох срывается с губ. Чёрт, я с ума схожу, потому что тело накаляется, по нему проносится горячий поток и согревает до безумия.

– Мне хорошо, – шепчу я.

– И уже не холодно?

– Ни капли.

– Пустота уже не пугает...

– Темнота превращается в манящий огонь, – улыбаюсь, и так сладко, так невесомо, и всё забывается, оставляя лишь голос, обнимающий и укачивающий на волнах спокойствия.

– Огонь может быть опасен, милая. Не желай его уродства.

– Огонь может быть красив. Он успокаивает и дарит наслаждение. В огне можно сжечь всё что угодно. И я это делала. Каждый день сжигала понемногу, чтобы принести себе удовлетворение. Огонь притягивает к себе и завлекает. Не обижай огонь, потому что я люблю его.

– Тогда ты готова вступить в пламя? Оно не будет красиво, поверь мне. Оно станет адом, в котором горят души, но получают намного больше, чем может кто-то представить. Ты готова встретиться с ним? – Его голос становится грубее, ниже, проникая в меня сильнее, острее пролетая по венам и ударяя по разуму.

– Я... – распахиваю глаза, перед которыми всё плывёт.

– Ты готова к этому или же твоя любовь тоже ложь?

– Я... боже, кто ты такой? Кто...

Телефон издаёт писк, и я резко сажусь на диване, удивлённо и мутно смотря на тёмный экран. Господи, что сейчас произошло? Кто это был? Почему я так глупо поступила и позволила себе это?

Испуганно отбрасываю телефон, и подхватываю бокал. Голова большая, как это бывает в момент опьянения. Дезориентация, ни черта, не помогающая убрать всё за собой и выбросить бутылку. Но самое страшное, что я разговаривала с мужчиной. И его голос... его вопрос до сих пор повторяется в голове. Снова и снова, пока бреду до спальни, натываясь на стены, и падаю на постель. Что я натворила? Не имею понятия, но на сегодня тьма становится единственным пристанищем, но и в ней я не одна. Теперь не одна...

Глава 3

Мечусь по гостиной, постоянно меняя решения. Я не знаю, что делать. Ведь до сих пор помню отвратительный вчерашний вечер, и как он окончился для меня. А теперь, прикидывая множественные варианты личности незнакомца, напрашивается лишь один верный ответ – это был парень сестры. И если он так говорил со мной, допуская себе вольности, и даже, кажется, заигрывал. Хотя в последнем я не уверена, потому что не знаю, как это делают мужчины. То всё равно я предала Рейчел, хоть и косвенно, а он просто козёл. Законченный козёл, раз говорил со мной. Нет, я должна всё рассказать.

Решительно направляюсь в спальню сестры, не имея понятия, во сколько она вернулась. Я проспала вновь до вечера, и она делает сейчас то же самое.

Тихо открываю дверь и вхожу в комнату. Щёлкаю лампой, стоящей на тумбочке, и тяжело вздыхаю. А может быть, ну его? Ничего же страшного не случилось? Лучше пойти и выпить бокал вина, отпустить это и забыть. Раньше мне бы это с лёгкостью удалось, но этот голос... чёртов голос теперь засел в голове и не даёт свободно мыслить.

– Рейчел, – толкаю сестру в плечо, отчего она фыркает и переворачивается на живот.

– Рейчел, мне срочно нужно с тобой поговорить, – громче произношу и упрямо ожидаю, когда тёмно-рыжая голова повернётся в мою сторону.

– Санта, отвали...

– Я должна тебе кое-что рассказать, – качаю отрицательно головой, скрещивая руки на груди.

– Что ещё? Филипп звонил или что-то сделал? – Сон сестры как рукой снимает, и она садится на постели.

– Нет, я хочу сообщить тебе, что твой парень законченный урод. Не встречайся с ним, – указываю на неё пальцем. Брови Рейчел приподнимаются.

– Ты умом тронулась? При чём здесь Брэд?

– При том, он вчера звонил... да-да, звонил тебе, как только ты ушла. Но его не особо волновало, что голоса наши отличаются, и разговаривал он со мной. А я была... ну я немного выпила...

– Бутылку вина, видела, – вставляет сестра.

– Не суть. Так вот он флиртовал со мной, возможно, и нет, но он поддерживал диалог, пока ты к нему ехала. Он такой же урод, как и Филипп. Рейчел, ты должна его бросить.

– Так, всё, алкоголь для тебя под запретом, – медленно отвечает она.

– Дело не в алкоголе, а в том...

– А в том, что ты всё выдумала. Брэд не мог тебе звонить, потому что телефон был со мной, и он же заезжал за мной, Санта! Я не вожу машину! – Сестра вскакивает с постели и возмущённо подходит к стулу, где лежит её сумочка.

– Вот. Вот мой мобильный! – Она демонстрирует смартфон в своей руке, отчего я хмурюсь.

- Нет, вчера был другой. Самый простой и дешёвый. И абонент был важен. Именно так и было написано, - встречаюсь с её карим взглядом.

- Не может быть... нет, - она усмехается и качает головой.

- Правда, Рейчел. Он звонил...

- Это был не он. Где мобильный? - Она направляется из спальни, и я за ней.

- Под столом или где-то там. Я не помню.

- И ты ответила на звонок? - Уточняет она, опускаясь на колени и шаря рукой под журнальным столиком.

- Да, я же тебе только что сказала! - Повышаю голос и наблюдаю, как она достаёт чёрный аппарат и щёлкает по нему. Но он не подаёт признаков жизни.

- Он разрядился. Что сказал этот человек? - Спрашивая, она поднимается и идёт к розетке, где рядом на полу лежит провод для зарядки.

- Я точно не помню. Что-то про огонь, про ночь, и он требовал что-то... не могу уловить эту мысль. Но он был очень настойчив, - перебираю в голове обрывки воспоминаний.

- Это с работы или же ошиблись номером.

- Слишком часто ошибаются номерами, тебе не кажется? - Хмыкаю я.

- Бывает. Ничего, забудь, - сестра пожимает плечами, ожидая, когда включится телефон.

- Ты во сколько вернулась? - Меняю тему и сажусь на диван.

- Около трёх. Я... - не успевает она договорить, как звонок, та самая мелодия, раздаётся по маленькой гостиной.

– Мне нужно поговорить. Ты можешь выйти? – Рейчел резко вскидывает голову, вызывая у меня двойные ощущения, но я киваю и направляюсь на кухню.

Что-то здесь нечисто. Уж я-то лучше всех могу отличить нервозность и желание скрыть что-то. А такого рода беседы, таинственный собеседник и спокойное отношение к этому Рейчел, говорит само за себя.

Нажимаю на кнопку чайника, чтобы заварить растворимый кофе, от которого отвыкла. Но это приятнее, чем головная боль, терзающая меня с момента пробуждения.

– Ну что? – Замечаю Рейчел, появившуюся на кухне.

– Звонок сбросился. Наверное, неполадки на линии. Мне не должны звонить, ведь у меня отпуск, – отрешённо отвечает она.

– Может быть, какие-то проблемы, и без тебя их не могут решить? – Предполагаю я, и она неоднозначно пожимает плечами.

– Кстати, где ты работаешь? – Интересуюсь у неё.

– В одной компании, занимающейся грузоперевозками. Оператор, – быстро произносит она.

– Давно?

– Около года.

– Понятно. Туда можно устроиться и мне? То есть образование требуют или проверяют?

– Ты решила работать? – Изумляется она.

– Да, потом, когда разведусь с Филиппом. Вернусь домой, Англия меня не любила, – горько усмехаясь, завариваю себе кофе и взглядом предлагаю то же сестре. Она кивает на это, и я достаю вторую кружку.

- Скажи...

Её вопрос перебивает громкий звонок стационарного телефона. Мы переглядываемся с ней.

- Ты должна ответить, - говорит Рейчел.

- Почему я?

- Если это Филипп, а это может быть он, ведь ты разбила свой телефон, то сразу поймёт, что ты врала. Мой голос далёк от больного, - Рейчел подсказывает и хватает меня за руку.

- Но если это не он?

- Если не он, то передашь трубку мне, - она подводит меня к телефону, стоящему на высоком столике.

- Хорошо.

Делаю глубокий вдох и поднимаю трубку.

- Да.

Тишина, даже хруста помех неслышно.

- Алло? Филипп, это ты? - Спрашиваю, показывая жестами, что никакого ответа.

- Филипп? Если это ты, то я разбила свой телефон. Ты же знаешь, какая я неуклюжая бываю...

Звонок обрывается, и я слышу только быстрые гудки.

- Странно, - кладу трубку на рычаг и поворачиваюсь к сестре.

– Забудь, такое тоже бывает. На этой улице похожие номера, поэтому не бери в голову. Позавтракаем? – Весело предлагает Рейчел, и я киваю ей.

Она идёт на кухню, а я бросаю взгляд на молчаливый телефон, и по телу проносится холодок. Я чувствую что-то непонятное. Хотя всё можно объяснить логически, но подозрения зарождаются внутри.

– Будешь глазунью? – спрашивает Рейчел, копаясь в холодильнике.

– Нет, только кофе, – качая головой, хотя она этого не видит, присаживаюсь на стул.

Медленно оглядываю помещение, которое явно нуждается в уборке, в ремонте, и в новой мебели. Чёрт, Рейчел слишком добра ко мне, ведь она даже не подозревает, какая я на самом деле. И странно так находиться здесь, не бежать куда-то, не пить, не забывать, не терпеть ради денег.

Резко мотаю головой, не позволяя настоящей сущности вырваться наружу. Нет, как бы я себя ни уверяла, я – отнюдь не идиотка. Просто бывают моменты, когда ты достигаешь грани. Это потолок, об который ты ударяешься, решаясь на бездумный поступок. Потому что отравлена. С собой же отравлена и своими мечтами. И теперь я пока не представляю, что буду делать дальше, у меня затишье в голове и внутри. Уже не больно. Давно не больно, это всё фальшь.

– Знаешь, я до сих пор не могу поверить, что ты здесь, – подаёт голос Рейчел, пережевывая глазунью.

Поднимаю голову на неё, предлагая продолжить.

– Ты никогда не была глупой, Санта. Никогда, сколько я тебя знаю. Ты могла выкрутиться из любой ситуации, подставляя подруг или же меня, но тебе ни разу не попадало от родителей.

– К чему ты клонишь? – Напряжённо интересуюсь я, не веря, что люди умеют читать мысли.

– К тому, что у тебя всегда есть тыл. Ты хоть и неслась за мечтами, но всегда себя прикрывала. И сейчас сбежала ко мне не просто так, верно? Кто ты такая, Санта? Кем ты стала? – Жёсткость во взгляде сестры, для меня это ново, но, видимо, я дала где-то промах, раз она так быстро всё поняла.

– Люди не любят узнавать подноготную, это я знаю по себе. Поэтому твой вопрос пусть останется в воздухе. Но могу тебя заверить, что в этот раз я ничего не предусмотрела. Мне некуда больше ехать, чтобы подумать и решить, как быть дальше, – натягиваю улыбку и делаю глоток кофе.

– Если человек любит другого, как я тебя, то ему плевать на то, сколько дерьма содержится внутри. Я хочу знать, Санта, отчего тебя защищать, ведь ты именно этого просила, – не унимается она, отодвигая тарелку.

– Я была пьяна, слишком расстроена, и мне, действительно, необходима помощь.

Сестра прищуривается, встречаю, не мигая, её взгляд, пытающийся забраться глубже, но вряд ли ей это удастся, даже я не могу этого сделать.

– Кто ты такая, Санта? – Повторяет свой вопрос.

Делаю глубокий вдох и криво усмехаюсь.

– Ты, правда, хочешь это знать?

– Да. Я хочу понять, что с тобой и причины, по которым ты появилась у меня. Разговоры раз в месяц, а с родителями и того меньше, сухие факты, и ты вечно куда-то уходишь, не имея времени поболтать. Мы отдалились, как только ты встретила Филиппа, и я не понимаю, кто ты такая сейчас. То ты пьёшь, то ты плачешь, то так красиво играешь, что я не успеваю угадать, где ты настоящая. Ты идеальная актриса, но в этом доме я требую правды.

– Хорошо. Кто я такая? Валютная шлюха. Именно так меня можно назвать. Мне, если честно, плевать на то, что у меня нет образования. Мне плевать на то, что Филипп мне изменяет. Меня это не волнует. Я жаждала роскоши и денег. Я стремилась к этому. И я это получила. Да, это отвратительно, но если любому человеку предложить то, что я имела, он отвергнет прошлое и станет таким же,

как я. Не нужно меня уверять, что люди непродажны. В каждом живёт валютная шлюха, необходимо только предоставить плодородную почву, чтобы это качество зацвело, – мой голос становится незнакомым, слишком низким, насмешливым и полным цинизма. Но она хотела знать, так я не утаиваю ничего. Вот моё нутро, гнилое и пустое. Стыдно ли? Не сейчас. В эту минуту, пока Рейчел переваривает мои слова, а я наблюдаю за ней, мне важно другое – как она изменит своё отношение ко мне.

– То есть тебе не нужна помощь? – Тихо спрашивает она.

– Нужна. Мне она определённо нужна. Знаешь, я ни разу не задумывалась о том, что такое жизнь. Никогда не чувствовала её, я ничего не чувствовала, кроме любви к деньгам. Этот минус шагает со мной с детства. Мне повезло, что я красива и научилась прекрасно терпеть других во имя собственной выгоды. Но мне нужна помощь, я устала от этого. Да, деньги – прекрасная вещь, за которые я продалась и превратилась в валютную шлюху первого уровня. Но в один момент всё рушится. Я не могу больше так жить, несколько раз я пыталась покончить с этим светом, с этой игрой и с ненавистным мужем. Никогда его не любила, я любила то, что он может мне подарить, и ради этого вытерпела немало.

– Наверное, ты заслужила то, что сейчас переживаешь. Ты никогда не ценила ничего, что давали нам родители, всегда желала большего, и, чёрт возьми, я тебе завидовала. Да и сейчас, признаюсь, тоже завидую. Ты так хладнокровна, что мне даже не гадко, а жалко тебя.

– Жалость я люблю, Рейчел. Ты сделала именно то, что я и хотела. Пожалела меня, но не стоит. Это пустое. Лишнее сейчас. Я не раскаиваюсь и знаю, насколько это плохо. Мне не стыдно за свою жизнь, но я так не могу больше. Понимаешь, я устала притворяться, устала улыбаться, когда ненавижу их всех. Я дошла до той точки, когда деньги перестали приносить мне удовольствие. Мне нужна помощь, я хочу разобраться в себе, чтобы понять, кем мне быть дальше. Я потеряла свою личность в этом продажном мире, и я сама хочу теперь знать, кто такая Санта Блейз. Не Ричардсон, а Блейз, потому что фамилия мужа оставила во мне лишь клеймо, которое я хочу стереть, – замолкаю и опускаю взгляд на столик.

Стало ли легче? Нет. Ещё сложнее, ведь с этой минуты больше нет возможности играть в этой жизни. Я оборвала её в тот момент, когда бутылка разбилась

перед моими ногами. И я разбилась вместе с ней. Я никто, но после стольких лет, желаю стать хоть кем-то.

– И я всё равно люблю тебя, Санта, – Рейчел всхлипывает, и я замечаю, как быстро стирает слёзы.

– Я знала, что ты не так глупа, какой хочешь казаться. И не так добродушна, как тебя видят другие. Но, возможно, это и делает тебя той, кто ты есть. Жестокая стерва, но жестока ты в первую очередь к себе. Ты обрекла себя на такие муки, ради денег, что уму непостижимо. И я знакомлюсь с тобой вновь, ведь это время, которое ты прожила под маской идеальной жены, убило в тебе все чувства. Ты хоть немного любила Филиппа? – Шепчет она.

– Нет, моё сердце было предано деньгам и шику. А Филипп удачно попался в мои руки, и я его окрутила. Мне не жалко было бросать университет, хоть я шла на огромный риск, но получила сполна. И не только хорошего, я увидела, насколько всё может быть безлико и серо вокруг, словно чёрно-белый фильм на прокрутке. Я пристрастилась к алкоголю, забылась в нём полностью и жила от бутылки до бутылки. Но с меня хватит, я растоптала свою личность, и теперь хочу собрать её.

– Выходит, что ты можешь без терзаний вернуться к нему? Простить всё и жить так дальше?

– Могу, – киваю ей. – Могу ещё немного потерпеть, но тогда наступит конец для меня. А я хочу полюбить себя, увидеть, наконец-то, себя настоящую, а не подохнуть в туалете с перерезанными венами. Возможно, страх, который появился и тут же потух, он и толкнул меня в спину прилететь к тебе. Но я не помню его, алкоголь умеет делать своё дело. Но умирать я не хочу, а это так и будет, если продолжу. Поэтому мне нужна помощь, Рейчел. Я потерялась и боюсь окончить жизнь – вот так, валютной шлюхой и алкоголичкой. Я просто боюсь, – допиваю кофе и поднимаюсь со стула. Сестра смотрит в одну точку, и мне жаль её. Ведь то, что я ей поведала, не знает никто, да даже я не желала видеть правды. Но я измучена собой же, и мой потолок продажности достигнут.

– А ты хоть представляешь, каков этот мир без роскоши? – Летит в спину вопрос, пока я ставлю чашку в раковину.

– Нет, не представляю. Любую мою прихоть сначала исполнял папа, затем Филипп. Но я должна это сделать, Рейчел, – поворачиваюсь к сестре. – Я должна превратиться в человека, потому что боюсь смерти. Я не хочу умирать, понимаешь? Нет, наверное, тебе сложно это всё понять, ведь ты не можешь быть на моём месте. Я никому не желаю такого. Я выбрала не того человека и не ту мечту, ради которой готова была бы проститься с жизнью.

– Ты сейчас специально нагоняешь такую драматичную атмосферу, употребляя слово «смерть»? – Прищуривается она.

– О, нет, я говорю в буквальном смысле. Филипп никогда меня не отпустит, я нужна ему. Я для него красивая картинка и пыль в глаза тем, с кем он работает. Я его статус. Такие мужчины вроде него, не бывают разведёнными, они становятся только вдовцами. Я это видела и слышала, хоть и вуалируют всё под долгую прогулку под палящим солнцем Бермудских островов, но всё это ложь. В том мире, который был моей мечтой, необходимо выбирать: жизнь или смерть. И я выбрала первое, но свободу увижу только в смерти. Поэтому мне нужна твоя помощь, мне нужно место, где я могу подумать, осознать всё и найти варианты. А ты всегда знала больше моего и где можно спрятать сигареты. Так вот, я сейчас эта пачка, никотиновый яд, которому необходимо место, чтобы продолжить жить. Теперь тебе яснее моя ситуация? – Складываю руки на груди, ожидая от сестры хоть какой-то реакции.

Больше никаких тайн, вот так в моём мире происходят разводы. Так, и никак иначе. Я свернула не туда, несколько раз мой путь был выдуман, а теперь же необходимо вспомнить, кем я была когда-то, и стать совершенно другой. Я просто хочу жить и никогда не бояться того, что завтра не проснусь. Возможно, поэтому мой выбор пал на алкоголь, он притупляет чувство страха и позволяет быть той, кого хочет видеть рядом с собой мой муж. Глупая. Красивая. Пустая. Идеальная по его меркам. Но идеал – это тоже ложь, это удобный способ минусы превратить в плюсы и подать их на десерт.

– Я сейчас не знаю, что сказать тебе, Санта. Я не думала, что всё так опасно. Ты же понимаешь, что это опасно? – Сдавленно шепчет Рейчел.

– Да, понимаю. Но тебя подвергать опасности не собираюсь, не волнуйся. Время, которое я проведу здесь, для меня отсрочка перед последним боем. И выиграю я или же проиграю, зависит от того, почувствую ли я хотя бы что-то к людям. Я помню, что должна вас любить, но моё сердце зачерствело, поэтому у меня нет

причины, чтобы бороться. Вот почему я приехала к тебе. Помимо того, что мне негде спрятаться, мне необходимо каждодневное напоминание, что кто-то в этом мире меня любит независимо от того, кем я стала. И это ты. Прости меня, что дерьма во мне слишком много, чтобы даже улыбнуться. Но прошу тебя, не выгоняй, позволь мне выжить, – подхожу к ней и присаживаюсь на корточки, вглядываясь в глаза, полные ужаса от моих слов.

– Господи, Санта, куда же ты влипла? – Шепчет она и тянется к моим волосам, проводит по ним, касаясь лица.

– В то, что заслужила. Но я прошу тебя, пусть этот разговор останется в ночи. В одной ночи, в которой ты узнала меня настоящую, больше такого не будет. Поэтому не думай, просто подари мне новое время с тобой. Хорошо? – Выпрямляюсь и ожидаю от неё ответа.

– Я не смогу это забыть. Это нереально, – качает Рейчел головой. – Тебе всего двадцать четыре, и твоя жизнь не должна закончиться с браком. Он даст тебе развод, и я сделаю всё, что от меня будет необходимо.

– Вот этого я и боялась. Ты ничего не сделаешь, у тебя нет той власти, что есть у него. Даже у меня её нет. Я не хочу больше говорить об этом, – обхожу стол и направляюсь прочь из кухни.

– А ну стой, Санта! – Кричит Рейчел, отчего я замираю и закрываю на секунду глаза. – Рассказала мне тут страшилки и теперь уходишь? Ни черта. Ты запутала меня. Сначала мне было тебя жаль, затем появились сомнения, а сейчас я совершенно сбита с толку. Где правда?

– Не знаю, – пожимая плечами, оглядываюсь. – Не знаю, Рейчел. Возможно, всё это алкоголь, ставший спасением для меня, а, возможно, и нет. Я сама разберусь сначала, а ты не лезь. Ты хотела знать, так я поделилась с тобой причинами моего приезда. А сейчас желаю спокойной ночи, на этом я закрываю тему и не собираюсь её продолжать.

Мой резкий тон обескураживает сестру, она не ожидала ничего из того, что я преподнесла ей в виде отравляющего напитка. Но я была честна, именно так вижу свою жизнь, и другого пока нет. Много забылось в дурмане, и именно это мне нужно вспомнить, чтобы понять, где моя правда, а где лишь фантазия быть

жертвой.

Направляюсь в спальню и закрываю за собой дверь. Рейчел не делает попыток меня остановить, потому что она, действительно, не понимает, как реагировать на мой рассказ и мысли. Даже я это не проговаривала вслух ни разу, только в голове крутились слова и фразы, оборванные и тёмные. Не так я желала появиться в доме сестры, но уже ничего не изменить. Будут вопросы, будут крики и очень скоро. Но они не помогут мне, и если она этого не поймёт, то придётся вернуться обратно, ни с чем. Надеюсь, что завтра всё изменится, и Рейчел осознаёт, насколько она, действительно, мне нужна. Я нуждаюсь в причине, чтобы жить.

Глава 4

– Привет, – напряжённо произношу я, входя в гостиную, где сидит Рейчел и что-то читает на ноутбуке.

– Привет. Сейчас только полдень, а ты уже проснулась, – она резко захлопывает крышку и поворачивается ко мне.

– Похмелье сегодня отсутствует, поэтому я выспалась, и у меня появилось желание выйти, – пожимая плечами, подхожу к креслу и облакачиваюсь бедром об него.

– Выйти? То есть погулять? – Медленно переспрашивает она.

– Точно. Сначала нужно купить что-то потеплее. У вас довольно холодно, – указываю на свой наряд идеальной жены: блузка белого цвета, тёмно-коричневая юбка и лодочки на высоком каблуке.

– И что-то другое. Санта, я думала над тем, что ты мне рассказала. Если честно, то не спала и не хочу, но рада, что ты здесь, приехала ко мне, и я готова тебе помочь. Я не собираюсь давить на тебя и спрашивать о большем, хотя ни черта не поняла из твоего рассказа, но я всё равно люблю тебя, – серьёзно произносит сестра и поднимается с дивана.

– Спасибо. Этого мне достаточно. Так что, покажешь, как изменился город за время моего отсутствия? – Улыбаюсь ей.

– Конечно, но сначала завтрак...

– Не хочу. Думаю, в Дублине достаточно ресторанов, чтобы перекусить, – перебивая её, мотаю головой.

– Но это невыгодно... лучше сказать, у меня нет возможности покрывать все твои расходы. Одежду мы купим...

– Господи, Рейчел, я и не думала висеть на твоей шее. Я до сих пор миссис Ричардсон, и у меня есть тысяча вариантов объяснений, куда я потратила деньги. Хотя Филипп никогда и не требовал отчёта. Поэтому хватит, пока я здесь, то за всё плачу я.

– О, нет, мне не нужны его деньги. И ты не должна ими пользоваться, если хочешь избавиться от роскоши, то привыкай к простоте, – категорично заявляет она.

– Брось, роскошь тут ни при чём. Одежда нужна мне, и позволь себе тоже немного побыть валютной шлюхой, как я. В этом нет ничего зазорного, поверь, просто нужно признаться себе, что деньги порой бывают удачным вложением. Да и ограничивать себя сейчас я не желаю. Если умирать так красиво и в лучшем белье, – весело подмигиваю Рейчел, ошарашенно смотрящей на меня, и направляюсь к двери.

– Ну так что, немного вкусишь моего мира, а, сестричка? – Оборачиваюсь к ней.

– Я... чёрт, валютная шлюха во мне сейчас танцует самбу, – она жмурится, пытаюсь не рассмеяться.

– Тогда пришло время её познакомить с кавалерами, именуемыми «новое платье» или «туфельки». Позволь мне хотя бы немного отблагодарить тебя таким способом. И мне сейчас плевать на последствия, Рейчел, я хочу жить. Я хочу хохотать над глупостями и не ощущать тумана в голове. Ведь алкоголь до сих пор для меня манящий. И если ты не пойдёшь со мной, то я выпью...

– Всё! Мы идём! Я только сумочку захвачу! – Перебивая меня криком, Рейчел срывается на бег и несётся к себе.

Да, я понимаю, что это неразумно с моей стороны. Лучше бы обдумать всё, найти выход, но я уверена – его нет, как и сил тоже нет. Мне лишь хочется быть немного живой, не той идеальной женой, роль которой и сломала во мне что-то. Я так жду, чтобы сердце забилося, а слёзы текли от радости. Ни разу я такого не испытывала, только в преддверии покупки чего-то желанного, вот и всё. Но когда даже то, из-за чего я сломала свою жизнь, больше не вызывает эмоций, тогда приходит смерть души и разума. И я на грани... не хочу.

Рейчел возвращается, набрасывая на футболку кожаную куртку, когда на мне нет ничего, да я и не чувствую холодного ветра и низкой температуры. Только кожа покрывается мурашками, как естественная реакция на прогулку до автобусной остановки. Да, я могла бы предложить ей купить машину или взять её напрокат, но желание жить сейчас намного сильнее, чем мои возможности. И я не подаю виду, что мне претит вонючее средство передвижения, где полно людей, толкающих меня. Я улыбаюсь с натяжкой, для сестры, постоянно поглядывающей на меня и пытающейся как-то минимизировать неудобства.

Мы, наконец-то, выходим перед торговым центром, и Рейчел ведёт меня по маркам, предлагающим обычную, даже некачественную, одежду. Мне нужно немного, лишь пару тёплых платьев, скрывающих горло и руки, двух цветов: чёрное и тёмно-бордовое. Нет, время светлых идеальных оттенков миновало. Пришло время быть той, кто я есть и внутри.

– Вот теперь намного лучше, – улыбаясь, натягиваю ботфорты, оплаченные несколько мгновениями ранее, и достаю из пакета вязаную накидку тоже чёрного цвета.

– Ты уже примеряешь стиль разведёнки? – Кривится сестра, когда мы выходим из обувного магазина.

– Нет, я примеряю саму себя. Не нравится? Так и не должно. Обычно никому не нравится то, из чего состоят люди, их настоящее нутро, и я именно такая, – равнодушно отзываюсь я, а через секунду понимаю, что говорю сама с собой, ведь Рейчел остановилась у бутика и рассматривает вечернее платье.

- Оно идеально, - восхищённо выдыхает она, когда я подхожу к сестре.

Скептически осматриваю тёмно-синий наряд, едва прикрывающий ягодицы манекена.

- Брэду бы понравилось. Он пригласил меня сегодня в дорожный ресторан, а я в твои платья не влезу...

- Тогда мы купим тебе его, - хватаю Рейчел за руку и затаскиваю в магазин.

- Нет, Санта, оно мне не по карману, - она пытается вырваться.

- Деньги всегда найдут место, им для этого не нужен карман. Прекрати, валютная шлюха захотела быть красивой. Так отчего бы не побаловать её? Для Филиппа это ничто, поэтому закрой рот и иди в примерочную, - толкаю её к кабинкам, не позволяя возмутиться, пока прошу девушку принести сестре платье.

Плюхаюсь на диванчик, осматривая вешалки, и усмехаюсь от своих мыслей. Хотя Филипп предпочитает именно такое: открытое, броское, яркое. Чтобы о нас говорили, нас заметили, благодаря мне. Товар, который я представляю, обычно выставляется самым гадким образом.

- Санта, я не думаю...

- Думать и необязательно в момент шоппинга. Выходи. Я хочу посмотреть.

Шторка открывается, и сестра, словно ей не тридцать, а всего шестнадцать, полностью пунцовая и смущённая медленно подходит к зеркалу.

- Тебе очень идёт цвет, - замечаю я, пока она наслаждается своим видом.

- Да, потому что я рыжая. Но ты ценник видела? Только продать глаза мне светит.

- Снимай и пошли пообедаем, - поднимаюсь с диванчика, пока Рейчел скрывается в кабинке.

- Упакуйте нам, - подхожу к кассе и кладу кредитку.

Вот так просто. Я никогда не задумывалась о цене в последние годы. «Хочу» и «покупаю», между ними всегда стоит знак равенства. Знаю, что это глупо, я отвечу за это, но хотя бы кто-то будет счастлив.

Мне вручают пакет в тот момент, когда выходит Рейчел. Не даю ей опомниться и выталкиваю из магазина. Она ругается, пытается вернуть покупку, но я лишь качаю головой.

- Хватит, Рейчел, хватит. Не для того я стала валютной шлюхой, чтобы не иметь возможности радовать свою сестру. Поэтому просто скажи «спасибо» и пойдём обедать. Кстати, во сколько у тебя свидание? - Меняю тему и вкладываю в руку сестры пакет.

- В девять. Он работает допоздна, - тихо отвечает она.

- Тогда мы успеем. Перекусим и соберём тебя. Помимо того, что я продажная стерва, я умею накладывать макияж и делать причёски. Поиграем немного, мне этого очень бы хотелось, как в детстве. Ты единственная, кто разрешал мне плести косы, - улыбаюсь от воспоминаний, когда мы входим в бистро.

- Ты вырывала мои волосы, но зато так горда была, когда на моей голове красовалась ересь, - смеётся Рейчел.

- Зато с любовью сделанная ересь, - беру меню, как и она.

Мы делаем заказ, и как только я произношу название марки вина, Рейчел угрюмо смотрит на меня.

- Только один. Мне он нужен.

- Это губительная зависимость, Санта. Она убьёт тебя, - качает головой сестра.

- Лучше пусть она, хотя бы буду улыбаться, - хмыкаю я.

– Я тут подумала, а что прописано у вас в брачном договоре?

– Хм, не имею понятия.

– Как? – Шепчет Рейчел.

– А вот так. Мне было плевать на пункты, я хотела быть богатой. И я стала ей, а то, что там написано, мне неизвестно. Да и сам контракт у адвоката Филиппа, у меня к нему доступа нет.

– Но вдруг там есть зацепки или какие-то варианты, чтобы развод состоялся без потерь для тебя?

– Может быть, но я этого не узнаю. Ведь если заинтересуюсь им, то Филипп поймёт, и будет только хуже.

– Тогда что делать, Санта? Мне страшно за тебя, я очень боюсь того, что он может сделать. Ты ведь не всё мне рассказала. Да я не верю, что только твои слова заставили тебя спрятаться у меня.

– Я не помню, – тихо отвечаю я. – Правда, я не помню. Знаешь, как будто этих лет не было, они очень мутные и запрятаны глубоко во мне. И отчего-то я не хочу их вспоминать, тогда будет точно хуже. Но только мне. Давай, не будем, ладно? Не будем портить этот день именем «Филипп», я хочу побыть немного свободной от него, – прошу я. Передо мной ставят бокал вина, и я с улыбкой киваю миловидному официанту. Надо же, ловлю себя на мысли, что раньше никогда не рассматривала мужчин и парней вот так. Не замечала, что красота моего мужа такая же прозрачная, как и любовь. А сейчас мне интересно. Буквально всё. Как пахнет свобода, и что она может подарить мне. Это великолепно!

– А тот человек больше не звонил? – Вспоминая о голосе, принадлежавшему незнакомцу, спрашиваю сестру.

– Нет. Ошиблись. А он заинтересовал тебя? – Ухмыляется Рейчел.

– Не совсем. Понимаешь, я никогда так вальяжно не говорила с мужчиной. Да я ни с кем не говорила о себе и о том, что я делаю, даже Филиппа это не особо

интересовало. Мне запрещено флиртовать, да я и не помню, что это такое.

- Мда, вот она «сладкая» жизнь, - фыркает она.

- Да. Мне даже не припомнить, когда он пользовался мной. Конечно, у него есть любовница, думаю, не одна, а я каждый вечер оканчивала с бутылкой.

- И не хочется? Ну я имею в виду, любая женщина, испытавшая оргазм, захочет ещё, хотя бы для здоровья? - Тихо спрашивает Рейчел.

- А что делать тем, кто не знает, что такое оргазм? - Усмехаюсь я.

- Что? Ты ни разу... вообще?

- Ни разу. Девственность отдала Филиппу, было больно, и я провалилась в обморок. Потом у меня были разрывы, и он ко мне не притрагивался, боялся навредить. А затем, я лишь считала минуты, когда он кончит. Вот и всё, - пожимаю плечами, залпом допивая оставшееся вино.

- Боже... мне жаль, нет, правда, жаль, что у тебя с сексом не сложилось. Это же ужасно, Санта, как ты только терпишь его? Неужели, деньги стоят мучений?

- Любовь к ним была выше, чем физическая боль. И ко всему можно привыкнуть, даже ничего не чувствовать. А Филиппу было всё равно, что я сухая, что мне больно, и потом едва могла ходить. Ему это даже нравилось, наверное, не знаю, - тяжело вздыхаю и облизываю губы, чтобы ещё немного впитать в себя спасительную дозу алкоголя.

- Ублюдок. Не понимаю я мужчин. Зачем заводить любовницу, доставляя ей наслаждение, когда такая жена красивая, утончённая, как ты, страдает от него? Зачем? Он просто урод полнейший, - зло произносит Рейчел.

- А ты подумай. Я никогда его не любила, он ни разу меня не возбуждал, как это описывают в книжках про любовь. Меня ни разу не притягивали наслаждение и поцелуи. Никогда. Зачем ему такая, как я, если любовница может подарить большее?

– Тогда зачем ты? Только красивая картинка, которой можно причинять боль и демонстрировать её окружающим, играя в идеальную семью? – Удивляется моим словам Рейчел.

– Картинки обычно безмолвны, вот и я такая же. Во мне ничто не вызывает возбуждения, кроме денег. А сейчас даже они потеряли свой блеск. Наш заказ несут, – указываю на официанта и с радостью завершаю тему, которую ни с кем и никогда не обсуждала. Для меня мужчин не существует. Я и не хочу узнать, что такое секс на самом деле. Он ужасен для меня, я боюсь его. Ненавижу, когда Филипп ко мне прикасается. Ненавижу его губы и его пыхтение. Ненавижу. Вряд ли что-то изменит моё мнение, потому что у меня больше нет ничего, что я бы отдала взамен чувственности этого мира.

Мы обедаем в молчании, и так хочется ещё бокальчик вина. Один. Спасительный. Но остаётся только натянуто улыбаться сестре, рассказывающей о своём новом ухажёре, пока я расплачиваюсь за обед, и мы выходим из бистро, направляясь к дороге. Наотрез отказываюсь вновь ехать в автобусе, поэтому Рейчел ведёт меня к ближайшему банку, чтобы снять наличные. Да, ей не нравится это, но другого пока я не представляю. Мы возвращаемся домой в напряжённой атмосфере.

– Я приму ванну, у меня колени замёрзли, – произношу я, направляясь в спальню.

– Колени могут мёрзнуть? – Удивляется Рейчел, поддаваясь на провокацию выудить из неё хотя бы слово. От этого я улыбаюсь.

– И не только колени. Ты тоже познакомься с пузырьками, и мы начнём тебя подготавливать, – оборачиваюсь к ней и подмигиваю.

– Только ты забыла, что ванны у меня нет, только душ, – хмыкает сестра.

– Я умею устраивать заплыв даже в раковине, – от моей фразы она смеётся, и я скрываюсь в комнате.

Закрываю за собой дверь и бросаю пакеты на кровать. Нет, мне не нужен душ или же хоть что-то из этого. Мне ничего не нужно, потому что нет ни одного желания внутри. Странно, наверное, для многих – не хотеть ничего, совсем

ничего, потому что нет целей, нет смысла, пустота одна. Но я всё же, направляюсь в душевую кабинку и встаю под горячие капли, согревающие хотя бы тело.

Порой всегда приходит время задуматься над предназначением каждого человека. Но его нет. Что бы ни говорили, описывая судьбу, словно нечто невероятное, это ложь, чтобы у людей было желание искать этот смысл. Нет, ничего нет. Мы всего лишь гадкие создания, умеющие только врать и изучать роли, которые завтра нам помогут добиться цели, и она обычно бывает материальной. А ценности, вроде доброты, любви и отзывчивости – редкость, да и она уже практически вымерла. Циничный мир. Циничные мысли. Циничные сердца. Уродливая сказка с самым логическим завершением – смертью. Циничный вывод. Ничего нового для меня.

– Всё, я готова заняться тобой, – собирая мокрые тёмные волосы на макушке, направляюсь на кухню, откуда доносится приятный аромат корицы. Значит, сестра там.

– Я подумала и решила, что не хочу быть куклой. Я ведь должна Брэду нравиться такой, какая есть. Поэтому отдыхай. Чай? – С улыбкой Рейчел оборачивается ко мне, и я киваю.

– Отговорка женщин, которые не хотят работать над собой, – хмыкаю я и сажусь на стул.

– С чего ты решила? У меня прекрасная фигура для тридцати лет, и я ещё ни разу не прибегла к ботоксу, – возмущается она.

– Рейчел, мужчины сначала хотят тебя, а только потом у них появляется мысль узнать, что в тебе что-то честь ещё, кроме сисек и задницы. У них плоское мышление, и не уверяй меня, что они влюбляются в богатую душу и открытое сердце моментально. Ложь. Они не видят ничего, кроме внешности. Это первое, что их цепляет. Они желают трахнуть, и это решает будущее отношений, если они, вообще, у него на уме.

– Но это наше второе свидание, и мы только целовались. Не все мужчины такие, как Филипп, не всем нужна только красивая картинка, – она ставит передо мной кружку, а затем охает, когда понимает, что своими словами по идее оскорбила

меня.

– Не нужно, ты права, – останавливаю её извинения и согреваю руки о керамическую кружку. – Вот тебе и правда, сестрёнка. Мужчины сначала выбирают картинку, всегда картинку, а только потом решают, что с ней делать.

– То есть, у женщин нет права голоса? Да сейчас равноправие к твоему сведению, – она указывает пальцем в воздухе.

– Ложь. Никогда женщина не будет править миром, потому что этого слишком боятся мужчины. Женщина хитрее, и когда поймёт, что без мужчин намного проще, то истребит их. Да, многое сейчас позволено женщинам, но полноценной власти у них никогда не будет. Всегда мужчина решает первым.

– У женщин власти намного больше, чем ты думаешь, Санта. Это в твоём мире мужчины правят, потому что у них есть деньги. А девушки, вроде тебя, зависят от них. Но в обычном мире, вроде моего, только женщина решает, с кем будет спать и кого впустит в свою жизнь. Меньшего я не хочу. И мне так жаль, что на твоём пути встретился именно тот мужчина, который подавил в тебе женскую силу.

– А нужна ли эта сила, вообще, Рейчел? Зачем? Какой смысл?

– Чтобы не остаться с голой задницей, – пожимает плечами она.

– Голая задница может привлечь ещё кого-то, так не считаешь? И, возможно, именно голая задница и есть сила?

– Интересное описание твоего состояния. То есть ты задумываешься о том, чтобы тебя взял на попечение кто-то другой?

– Нет, но я не отрицаю, что я из тех, кому необходимо покровительство. Именно так меня приучили жить. Отец, а потом Филипп. Я сама никогда не решала проблем, не думала о будущем. За меня это делали, и мне так комфортно, признаю.

– Но, если ты хочешь быть свободной, тогда тебе придётся решать всё самой. Ты лишишься защитного кокона, и что будет дальше?

– Если мне это удастся, то тогда я и подумаю над этим. А сейчас слишком рано, лучше я просто выпью чай, – поднимаю кружку и делаю глоток.

– Как обычно, убегаешь от проблем и не желаешь сама их видеть. Но пора тебе хотя бы начать это делать.

– Поверь, я знаю всё про себя, и что меня ожидает. Также знаю финал этой сказки, поэтому дай насладиться чаем и закрой рот, – сестра прыскает от смеха, и я улыбаюсь ей.

Иногда серьёзные темы проще обсуждать в виде шутки, ведь, с одной стороны, это лишь чёрный юмор, а с другой – в нём таится намного больше, чем другие желают знать.

– Тогда подброшу тебе ещё раздумий. Пока ты была в душе, к тебе приехал посыльный и передал пакет, – произносит Рейчел.

– Пакет? Мне? – Отставляю кружку и получаю утвердительный кивок.

– Но самое интересное, что назвали твою девичью фамилию. Санта Блейз. И посылка лежит на журнальном столике, – добавляет она.

– Ты открывала её? – Внутри всё стягивается от неприятного ощущения страха, пока я иду в гостиную.

– Нет, и не хочу.

Подхожу к столику и вижу обычный крафт-пакет с адресом Рейчел и, действительно, с моей девичьей фамилией. Хмурясь, беру в руки и разрываю его. Достая белую коробочку и шумно вздыхаю.

– Что там? – Интересуется сестра за моей спиной.

– Филипп, – кривлюсь и поворачиваюсь к ней.

– Неужели, его прах? Только так он бы мог уместиться в эту упаковку, – прыскаю от смеха на предположение сестры.

– Если это так, то я самая счастливая вдова в этом мире. Но увы, это всего лишь телефон. Видимо, это он вчера не смог дозвониться или же был настолько зол, что не желал говорить со мной. Поэтому прислал вот это, чтобы я всегда была на связи, и он знал, где я нахожусь.

– Мда, он, действительно, не собирается тебя отпускать.

– Я пойду к себе, а тебе следует подготовиться к свиданию. Завтра расскажешь, как оно прошло, – не позволяю Рейчел развить тему, потому что новое напоминание о том, что я в золотой клетке, вызывает лишь одно желание – забыться.

Раньше я мечтала о золотой клетке, а сейчас же прекрасно понимаю смысл этого выражения. За тобой всегда наблюдают, кормят с руки и не позволяют двигаться свободно. И выйти из неё можно, но только чтобы тебя предали земле, а туда впустили новую игрушку. Никто ещё не освобождался из неё и продолжал жить. Ни разу.

Собираю телефон, вставляю сим-карту, о которой Филипп тоже подумал, и это не ново. Он всегда следит за мной, на расстоянии для него нет проблем делать то же самое. И это угнетает. Включаю телефон и бросаю его на пол рядом с розеткой. Не успеваю сесть на кровать, как экран мигает входящим звонком и абонентом со скрытым номером.

– Если ты хочешь меня слышать, то тебе придётся дождаться, пока и я этого захочу, – зло шиплю я и игнорирую звонок.

Это выведет его из себя, и случится что-то... что-то очень плохое для меня.

Закрываю глаза и массирую виски кончиками ледяных пальцев, желая снять давление. И это всегда происходит, когда стою у грани воспоминаний. Что-то невидимое внутри удерживает меня до окончательного взрыва. Я и сама не понимаю что там. Наверное, если ты хочешь забыть, то тебе это удастся, а вот вернуться обратно, чтобы осознать всю опасность своего положения,

не выйдет. Должно случиться что-то ещё более страшное, чем было. Но я не готова к этому, поэтому пытаюсь утихомирить пульсацию в висках. Чёрт, я так запуталась. Не понимаю, что со мной происходит. Я даже уже не могу найти причин, по которым оказалась здесь. Это так страшно. Ты словно теряешь нить, соединяющую вчерашний день и сегодняшний. С ума сходишь, и это вряд ли кто-то поймёт. Нет, никто, если даже я не могу ответить на уйму вопросов.

– Санта! Я ушла! – Громкий удар от захлопнувшейся двери отдаётся в голове, и я резко распахиваю глаза. Подпрыгиваю на постели и жмурюсь от освещения лампы у кровати.

– Хорошо отдохнуть, – шепчу я, коря себя за новую пропасть, в которую угодила на несколько минут. Быстрый сон. Это самое жуткое, что может сотворить сознание. Ты и не спала, и в то же время отключилась. Теперь же сухость в горле, до боли сводящая пальцы, и я, уже не думая, падаю на колени и ищу бутылку.

Снова. Этот круг не разорвать, потому что там... в этом ароматном напитке я могу быть самой собой и ничего не бояться. Алкоголь стал моими силами, чтобы выжить. И не поможет мне Рейчел, мне никто не поможет, потому что я на грани конца.

Что такое зависимость? Это ад. Ты превращаешься в существо и даже не человека, готового душу продать за мнимое спокойствие. Алкоголь – тот же самый наркотик, только ещё опаснее. Ты не понимаешь, как его сладость и помутнение рассудка затягивают тебя в пучину из приятных картинок, твоих грёз, до сих пор не сбывшихся. Только там ты живёшь. Это похоже на раздвоение личности. Вроде бы ты понимаешь, что это плохо, но продолжаешь делать это, потому что нет никого рядом, кто смог бы схватить за руку и предложить нечто иное взамен. А, лучше сказать, я этого не заслужила.

Залпом выпиваю бокал вина и наливаю второй, подхватываю бутылку и бреду в спальню, чтобы рухнуть на постель и просто смотреть в одну точку. Понемногу грани мира стираются и появляются силы, так необходимые тебе играть заученную роль.

Мобильный вновь вибрирует, и я устало перевожу на него взгляд. Филипп не отвалит, если я не отвечу.

Тянусь к телефону и провожу по экрану.

- Как же я тебя ненавижу, - шепчу я, прикладывая его к уху.

- Да, - уже громче произношу и кручу бокал в руке, отвлекаясь на игру вина в мягком свете лампы.

- Не понимаю причин, вызвавших ко мне такое чувство, Санта. Поделишься?

Всё внутри замирает, чуть не роняю бокал, полностью вырываясь из туманного состояния. Нет, этого быть не может.

Глава 5

Секунды пролетают через меня, пока разум пытается побороть чувство страха. Но он уже медленно заполняет моё тело, даже рука сотрясается, и я отставляю бокал на тумбочку, привставая с кровати.

- Алло? Филипп, это ты? - Напряжённо спрашиваю я абонента.

- К счастью, нет, - слышится усмешка, а я сглатываю, пока сердце набирает обороты.

- Это ты... ты, - медленно произношу я.

- Мне льстит, что ты всё же меня узнала. В основном женщины в момент опьянения легко забывают то, что с ними происходит. Они не желают помнить то время, когда они настоящие, - сочный голос льётся из динамика. Оглядываюсь по сторонам, словно это поможет мне защититься, не знаю, отчего я хочу этого, но глупые мысли заполняют голову.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь. Я тебя не знаю, и лучше тебе больше сюда не звонить, – прочищаю горло и поднимаюсь с постели.

– Тогда я предлагаю познакомиться со мной настолько же близко, насколько я знаю тебя, Санта Блейз.

– Нет, моё имя звучит иначе. Я, Санта Ричардсон. И я замужем. Если мой супруг узнает, что ты звонишь мне и надоедаешь своим общением, то он тебе голову оторвёт, – расхаживаю по комнате. Боже, если, действительно, Филипп услышит его... меня, то всё, это будет конец и для меня, и для этого глупого человека, бездумно звонящего мне. Скорее всего, телефон прослушивается, так это было постоянно. Филипп всегда следит за мной. Всегда! И в этот раз тоже!

– Это тот человек, которого ты ненавидишь? – Низкий смех раздаётся из трубки.

– Нет, я обожаю своего мужа, я до безумия его люблю. Поэтому прошу не звонить сюда, забудь этот номер! – Повышаю голос, уже быстрее меряя шагами спальню.

– Интересная просьба, не звонить на собственный номер, Санта. Очень занимательно. И я бы никогда не дал тебе оценку, как неуклюжая. Скрытная, да. Манящая, определённо. Имеющая очень интересный тембр голоса, который меня привлёк, сто раз, да. Но никак не неуклюжая.

От его слов останавливаюсь, ведь именно их я произнесла, когда был звонок на стационарный номер.

– Что за шутки? Тебя подослал Филипп? Так передай...

– Хватит, – резко обрывает меня, а я хватаю ртом воздух, когда голос пропадает.

– Это мой телефон. Мой номер. И это я прислал тебе его, потому что правда, открывшаяся мне, очень обрадовала меня. Не люблю женщин, принадлежащих многим.

– Это ерунда какая-то. Мой муж прислал мне телефон, потому что я разбила свой. И никак иначе. У тебя богатая фантазия, – фыркаю я.

– К сожалению, или же, к счастью, я не женат. И не собираюсь. Поэтому тебе волноваться не о чем, Санта. Это мой телефон, и никто больше на него не позвонит, кроме меня.

– Зачем? Кто ты такой? – Ошарашенно шепчу я, падая на постель.

– Мужчина. Тебе этого достаточно, чтобы оборвать страх, который даже через связь я ощущаю?

– Нет, недостаточно. И я не боюсь тебя, ведь это очень глупо, не находишь? – Пытаюсь взять себя в руки, но всё же, бегло осматриваю комнату на наличие камер или же чего-то подобного. Филипп и на такое способен, дома они стоят везде. Но я нашла места, где меня бы никто не увидел, когда поджигала одежду моего благоверного.

– Глупо не бояться ничего. У каждого человека есть свой личный страх. Так расскажешь причины, по которым ты ненавидишь своего мужа? Это ведь именно к нему относилось.

– Я не собираюсь тебе ничего рассказывать. Ещё раз убедительно прошу – хватит уверять меня, что это ты прислал мне телефон. Ты понимаешь, что это неправдоподобно? – От возмущения хватаю бокал с вином и делаю глоток.

– Хорошо. На обратной стороне мобильного есть царапина. Далее, телефон заблокирован, и ты можешь только отвечать на мои звонки, но никак не наоборот. Проверь, – спокойно предлагает он. Переворачиваю айфон и замечаю длинный порез, словно его сделали специально. Теперь я, действительно, ничего не понимаю. Если это не Филипп, то, выходит, я нашла себе новую проблему. И эта проблема имеет странную особенность – пугать меня ещё больше.

– Ну что, удостоверилась? – Спрашивает он.

– Кто. Ты. Такой? – Голос от напряжения садится.

– Как только ты сбросишь с себя страх, смиришься с тем, что у тебя появился новый знакомый в Дублине, то тогда, возможно, я поделюсь с тобой своей

личностью. Но неужели тебя не увлекает разговор с незнакомцем?

- Подожди... ты парень Рейчел, да? Какого чёрта ты звонишь мне? Ты должен быть с ней на свидании! Неужели, в тебе нет ничего уважительного к той, с кем проводишь время? - Зло произношу, догадываясь о его личности. Чёртов Брэд.

- Я ни разу не видел твою сестру, Санта. Ни разу. Даже не говорил с ней. Хотя признаю, мне не терпелось услышать твой голос, чтобы убедиться в том, что ты существуешь. Но каково было моё удивление, когда мне ответила другая женщина.

- Тогда как ты нашёл её номер? Не поверю в случайное совпадение, - хмыкаю я.

- Очень просто. На линии секса по телефону.

- Что? - Захлёбываюсь кислородом, подпрыгивая с кровати.

- Неужели, твоя сестра не поделилась с тобой информацией о месте своей работы, Санта? - Усмехается абонент.

- Ты больной... да-да, полоумный маньяк! Прекрати выдумывать бог весть что! Рейчел - оператор, и сейчас у неё отпуск! Не смей обливать грязью мою сестру! - Кричу в трубку, не желая больше контролировать ни единой эмоции, вызванной этим неприятным, лживым и наглым субъектом.

- Так недолго и оглохнуть, сладкая. Но я прощаю тебя, меня и это радует. Столько страсти, и мне будет в радость научить тебя переводить её в другое русло, более порочное, - его смех окончательно сносит крышу.

- А теперь слушай сюда, извращенец. Ещё раз позвонишь, я напишу заявление о преследовании, и мой муж... да, Филипп тебя найдёт и прикончит. Тебе всё ясно? - Дышу быстро, слишком быстро и непозволительно для меня. Но не могу иначе, этот человек перешёл все грани воспитания, так ещё и Рейчел сюда приплёл.

Прислушиваюсь и никакого ответа. Облизываю губы, отмечая, руки трясутся, да меня всю сотрясает от гнева.

– Эй... ты здесь? – Нарушаю гнетущую паузу.

– Ожидаю, когда ты станешь собой, Санта. Ты не из тех, кто прикрывается мужчинами, а тем более ненавистным супругом. Сколько тебе необходимо времени, чтобы успокоиться, налить себе ещё бокал вина и начать нормальный диалог? Так мы ни к чему не придём, а я не из тех людей, которые тянут время, – его уравновешенный тембр голоса ещё сильнее заводит меня. Заводит в плохом смысле, я готова визжать от непонимания, от злости, оттого, что попала в какую-то новую историю, и, конечно, от его слов о сестре.

– Ты лжёшь. Для чего? Зачем ты это всё говоришь? – Шиплю я, бросая взгляд на бутылку вина.

– Запомни первое – я никогда не лгу. Вообще, никогда. Мне настолько безразлично мнение окружающих, что я позволяю себе высказать им в лицо всю информацию, не заботясь о нежности их души. Также для меня неприемлемо обманывать тех, кто меня интересуется. Возможно, я единственный человек, готовый быть с тобой честным. А ты, Санта, готова отбросить мнимую защиту и забыть об игре «идеальная Барби»? Иного я не желаю.

Господи, я ничего не понимаю. Правда, не понимаю причин, заставляющих меня слушать его грозный голос и сжиматься от странных вибраций, исходящих через телефон. Я в панике, может быть, в шоке. Ноги дрожат, а силы покидают меня, отчего падаю на постель, продолжая сжимать в руке мобильный.

– Что ты хочешь от меня? – Шепчу я.

– Меня не стоит бояться, Санта. Я не причиню тебе ничего плохого. Поверь, – мягко произносит он.

– Согласись, что всё это очень... очень странно. Ты звонишь Рейчел, затем преследуешь меня и присылаешь телефон. Находишь меня и клеветешь на мою сестру, уверяя, что ты ангел во плоти.

– Скорее, падший. Ангелом я никогда не был, я предпочитаю ад и грехи, которые дарят наслаждение не только мне, то и тем, кто рядом. Но, да, ты права, для тебя, сейчас слишком уязвимой, всё очень пугающе. Ты привыкнешь ко мне, и я дам тебе время, чтобы ты проверила мои слова про Рейчел. Сейчас обсуждать

что-то бесполезно, ты не готова принять огонь таким, какой он есть. Уродливым. До скорого, моя сладкая Санта, – он шепчет моё имя, и по телу проносится дрожь. Не успеваю отойти от этого, как в трубке раздаются гудки, и я медленно откладываю телефон на постель.

Что это, чёрт возьми, было?

Хватаю бутылку, чтобы плеснуть себе ещё вина, но замираю. Нет... нет, именно алкоголь стал причиной всего этого. Ведь такого не может быть. Я выдумала это, и нет никакого абонента, знающего обо мне и предоставившего информацию, ужасную ложь, о сестре. Нет, хватит.

Подскакиваю с кровати и несусь на кухню. Переворачиваю бутылку и выливаю всё до единой капли в канализацию. Выбрасываю её в урну и облокачиваюсь о столешницу.

– Это всё алкоголь. Ничего не было, это лишь моя фантазия, и только. Фантазия, в которой я привыкла жить и существовать, когда грань стирается, и я не понимаю, кто я такая. Это очень громкий звонок, чтобы бросить пить, Санта. Это оглушительный звонок, – убеждаю себя, и, кажется, становится лучше. Верить в собственный обман очень легко, самовнушение мне знакомо слишком давно, чтобы не работать и сейчас.

Глубоко вздыхаю и направляюсь в спальню, но всё же, слова о том, почему этот выдуманный мужчина позвонил на номер Рейчел, а затем её странное поведение, не дают покоя. Мне нужно убедиться, что это только я схожу с ума, и никак иначе. Пытаюсь разблокировать телефон, но он запоролен, и я не знаю набора цифр. Филипп такого бы не сделал, он не так умён в этой сфере, чтобы ограничивать мои звонки. А если это был он? Если он подослал ко мне человека, чтобы иметь возможность отомстить... наказать или же что-то ещё.

Боже, эти мысли с ума сводят и повергают меня в панику, от которой мечусь по комнате, находя всё больше и больше вариантов звонка. Мне необходима Рейчел, чтобы понять: было или нет?

Я не знаю, сколько проходит времени, пока я, то включаю телефон, то выключаю и прячу его. И так по кругу. Не знаю, что делать, и как воспринимать это. Моя жизнь всегда была повторением пройденного дня, а теперь изменилась. Всё

оживает вокруг меня, и это страшно. Я не хотела этого, а лишь время, чтобы подумать и глотнуть свежего воздуха, найти силы продолжить борьбу за свою жизнь, и всё.

Вроде бы снова дремлю, пока сквозь помутнённый разум не слышу звук шин, и затем хлопок двери. Протираю глаза и поднимаюсь с постели.

– Рейчел, – хрипло зову сестру, распахивая дверь. Мой взгляд мутный, и я едва могу увидеть её, остановившуюся недалеко от меня.

– Санта? Ты чего не спишь? – Удивляется она, пока я моргаю, и зрение становится чётче.

– Я должна с тобой поговорить...

– Ты снова пила, Санта! В урне пустая бутылка! – Осуждающе повышает голос.

– Нет... да, всего один бокал или два, я не помню...

– Всю бутылку! Как только я выхожу за дверь, то ты сразу несёшься к спиртному. Это никуда не годится, и я очень зла на тебя, – отчитывая, она приближается ко мне, не давая возможности даже оправдаться.

– Я не пила так много, я вылила, – мотаю головой.

– А несёт от тебя иначе. Господи, ты хоть понимаешь, что делаешь с собой, Санта? У меня слов нет, – Рейчел всплёскивает руками, а я вздыхаю, понимая, что переубедить её бессмысленно.

– Хорошо, тогда, если ты закончила, то у меня есть разговор, – встречаюсь с её прищуренными глазами.

– Сейчас не то время, чтобы говорить. Ты пьяна, и вряд ли я услышу что-то вразумительное. Завтра поговорим, но не сегодня. Марш, спать, – зло шипит на меня и, разворачиваясь, направляется к своей спальне.

Это возмущает, оскорбляет меня и обижает одновременно. Да, у меня есть пагубная привычка, но не она в этот момент мной ведёт, а желание не быть сумасшедшей.

– Где ты работаешь? – Громко выпаливаю вопрос, заставляя сестру замереть и обернуться.

– Я уже тебе говорила. Видишь, что с тобой творит алкоголь. Ты ничего не помнишь, теряешь нить настоящего и прошлого. Санта, нельзя так, и я устала, чтобы вновь спорить с тобой, да и смотреть на тебя не могу, – её ярость совершенно иначе действует на меня. Она передаётся по воздуху, накаляя атмосферу, в которой я сжимаю кулаки, впиваясь ногтями в кожу.

– Где ты работаешь, Рейчел? – Голос теперь звенит от злости, исходящей от меня.

– Всё, закрыли тему. Не желаю с тобой говорить, – Рейчел хватается за ручку на двери.

– Секс по телефону, да? Нет никакого оператора, ты работаешь в «сексе по телефону»? – Кричу, пытаюсь оборвать такое отношение ко мне, узнать правду, хотя голова начинает трещать от повышенного тембра, и это отдаётся сильным звоном в ушах.

– Что? – Шёпотом переспрашивает она и поворачивается ко мне.

– Этот человек, мужчина, который звонил тебе в тот вечер, сегодня вновь говорил со мной. Он сказал, что хотел развлечься и позвонил на линию секса по телефону. А именно твой мобильный показал абонента, как важного. Рейчел, ты работаешь в эскорте? – Делаю шаг к ней. Из её горла вырывается истеричный смех, даже в своём состоянии, словно пребываю в компьютерной игре, и это всё происходит не со мной, могу понять, что это фальшь. Защитная реакция, и ответ мне больше не нужен. Я вижу его по реакции сестры.

Опускаю голову, пока Рейчел хохочет, я не могу найти ни единой причины в таком выборе профессии.

– Почему? – Тихо спрашиваю я, обрывая её смех. Кривит лицо, словно мой голос вызывает в ней отвращение. Тёмные глаза блестят оттого, что я стою так близко к её правде, которую она не желала мне говорить. А лицо бледное. Она сейчас больше похожа на меня, полоумную, чем на себя.

– Почему ты работаешь в эскорте? Почему, Рейчел? У тебя же есть образование, ты могла найти...

– Закрой рот! – Ударяет ладонью по стене, отчего я вздрагиваю и отступаю.

– Я не работаю в эскорте, но да, я подрабатываю в сексе по телефону. А ты думаешь, я бы смогла на зарплату простого оператора купить себе дом? Ни черта! Отец снова женился, ему никогда не было до меня дела, как и мамам. Они поехали отдыхать. А я? Что делать мне? – Кричит она, размахивая руками.

– Папа выгнал тебя? – Шокировано подаю голос. Её взгляд слишком острый, чтобы я могла выдержать его, поэтому потупляю глаза, рассматривая деревянный пол.

– Нет, отец не выгонял. Но он женат, и у него скоро родится сын. Я давно должна была уехать из дома, и полгода назад подвернулся хороший вариант, – ещё тише произносит она.

– Мне позвонил мужчина, обсуждали заказ, а затем он предложил эту работу. С шести вечера до шести утра, два через два. Он сказал, что у меня особенный голос, и его клиентам это понравится. Мне было плевать, как и тебе, какую работу я буду выполнять, меня волновали тоже деньги. Видимо, это у нас в крови, быть шлюхами. Ты валютная, а я виртуальная. Что теперь осудишь меня? Да, Санта? Ты же у нас безгрешная, святая сука, а я вот – всегда неудачница!

– Нет, Рейчел, я... господи, не думала тебя осуждать. Я просто... мне обидно, что ты не рассказала мне об этом, когда я выложила тебе всё о себе, – мотаю головой, пытаюсь убедить её в том, что не такая я стерва. Пусть для других буду самой ужасной, но знать, что для семьи ты такая же, страшно. Очень страшно и больно.

– Обидно? – С отвращением выплёвывает Рейчел.

– Это мне должно быть обидно. Ты приехала ко мне спрятаться. К той, кто всегда был хуже тебя. Я всю жизнь слышу: Санта это, Санта то, Санта молодец, Санта красавица. А я? Только для тебя родители собрали денег, чтобы ты училась, а ты всё просрала! Всё только для тебя, а я пошла в чёртов колледж! Так кому должно быть обидно, Санта? Тебе или мне, той, кого любили всегда меньше, потому что была ты?

– Я... – в глазах скапливаются слёзы от ужасающих слов сестры.

– Ну да, как обычно, – усмехается она. – Эти твои огромные глаза, на которые всегда ведутся мужчины и родители. Слёзы и дрожащие губы. Меня этим не возьмёшь, Санта. Я тебя отлично знаю, чтобы не вестись на этот твой облик невинного ангела, страдающего алкогольной зависимостью. Поэтому отвали от меня, и не стоит соизмерять нашу обиду, потому что моя всегда будет больше. Спокойной ночи.

Рейчел заходит к себе и громко хлопает дверью.

Закрываю рот рукой и залетаю к себе. Слёзы катятся по лицу, и мне очень больно. Ведь я всего лишь хотела знать... хотела быть ближе к сестре. Неужели, за это уже карают? Неужели, я настолько долго отсутствовала, что даже любви больше не найду? Боже, мне больно. Неприятно понимать, что всё это правда. Нет, я ни в коем случае не осудила бы её, ведь каждый выживает, как может. Но знать то, что Рейчел всю жизнь думала именно так, считала, что родители её недолюбили из-за меня, горько. А самое страшное то, что этот человек, преследующий меня, всё знает. И он не лгал мне. Это меня пугает больше всего.

Ползком добираюсь до кровати и залезаю на неё. Пусть позвонит, мне нужно поговорить с этим мужчиной, чтобы убедиться – он ничего плохого не сделает Рейчел, никто не узнает об этом, и он будет хранить это втайне. Пусть позвонит...

Хмурое утро встречает меня, как обычно, ничем. Глупо надеяться на то, что новый день что-то изменит. Нет, этого не бывает. Всё остаётся на своих местах. Но к этому прибавляется головная боль, сухость во рту и резь в глазах. К тому же появляются иные мысли, ещё более омрачающие происходящее, чем раньше.

Приняв душ, и переодевшись в новую тёплую одежду, собираю свои вещи, и теперь всё же, следует поговорить с Рейчел. А мне не хочется. И не потому, что я изменила своё мнение по поводу открывшегося, ни в коем случае. Я просто поняла, что мне места здесь нет. Мои проблемы никому не нужны, кроме меня. Да и мне они не нужны, могла бы, давно бы от них избавилась. И я знаю, что разговор будет неприятный, лучше его избежать, чтобы полностью не разрушить отношения с сестрой. Если я была бы окончательно стервозной и холодной, то так бы и сделала. Но у меня есть слабость, как у любого человека – это моя семья. Её мне бы не хотелось терять.

Замечаю Рейчел на кухне, пьющей кофе. При звуке моих шагов её плечи напрягаются, а взгляд, ранее устремлённый в экран ноутбука, становится стеклянным.

– Привет, – первая подаю голос.

– Привет, – сухо отвечает она и продолжает вглядываться в лэптоп.

– Я бы хотела извиниться за всё, что тебе пришлось из-за меня пережить. Я никогда бы не подумала, насколько тебе паршиво расти рядом со мной. Я этого не хотела, как и не желаю испортить с тобой отношения. Поэтому я уезжаю, – сообщаю ей, вызывая ухмылку на лице.

– Как обычно. Ты всегда бежишь, не хочешь решать проблемы...

– Боже, Рейчел, хватит. Это разумно. Ты явно не желаешь видеть меня и слышать. Поэтому не нужно, я всё понимаю, на твоём месте поступила бы так же. Но я боюсь твоей ненависти, понимаешь? Ты единственный человек, к которому я могу приехать. У меня больше никого нет. Родителям мы уже не так нужны, как раньше. Мы выросли, и никого нет рядом. Прошу тебя, не сердись на меня, не ругай, просто прими мои извинения, – прошу я.

Рейчел качает головой и поднимает взгляд на меня. Вижу в нём боль, горечь и осуждение. Почему же ты так со мной? За что? Знаю, причин должно быть много, но не сейчас. Мне сложно говорить всё это, осознать всё, и теперь терпеть тишину, а хочется иного. Расплакаться, и чтобы кто-то уверил – всё это мелочи, они пройдут. Но я одна в большом мире, который когда-то был так желаем.

– Тогда откуда такое решение – уехать? Куда ты отправишься? К Филиппу? Больше не желаешь быть свободной? – Резко спрашивает она.

– Нет, мои желания не изменились, я хочу избавиться от Филиппа, но не докучать тебе своим видом. Давай начистоту, ладно? Меня не волнует, где ты работаешь, хоть девочкой лёгкого поведения за деньги. Мне плевать. Это твой выбор, ведь за мой ты меня не осудила. И ты права, я никто, чтобы это делать по отношению к тебе. Ты моя сестра, и если ты так хочешь жить, то я поддержу тебя. Но ты явно настроена враждебно ко мне, а я не могу больше оправдываться. У меня нет возможности что-то изменить, а лишь продолжать существовать вот так, и хоть как-то не потерять нить, связывающую нас.

– Правда? Тебе не противно, что я разговариваю с извращенцами и мастурбирую, когда попадают интересные случаи? – Ехидно усмехается она.

– Нет, ведь я ещё хуже, – качаю головой и слабо улыбаюсь.

– Раз ты хочешь начистоту, то хорошо. Никакого Брэда не существует, я уходила в мотель работать. Снимала номер и разговаривала, а в тот вечер встречалась с одним извращенцем, который заплатил мне просто за общение. Вот, я тоже продажная, как и ты. Я тоже хочу красивой жизни и теперь могу свободно работать. Но я не выгоняю тебя и не разрешу уехать, пока мы что-то не придумаем. Теперь ты знаешь, что я не лучше тебя. Мы одинаковы, поэтому я понимаю твоё желание быть богатой. И тоже должна извиниться, я была злая, уставшая и узнала, что ты снова пила... сорвалась. Но моя любовь к тебе не стала меньше. Мир? – Она протягивает руку, и я киваю ей.

– Да... да, – шепчу и, пытаюсь побороть слёзы, протягиваю ладонь и пожимаю её.

– Тогда две разношёрстные шлюшки будут работать над твоим разводом. Но сначала ты позавтракаешь. Теперь я буду следить за тобой. Никакого

алкоголя. Никаких тайн. И я хочу знать, что это за человек, который тебе рассказал про меня? – Рейчел отпускает мою руку и подходит к холодильнику.

– Я не знаю кто он. Ни имени, ни возраста, ничего. Но зато он знает про нас. Он прислал мне телефон, не Филипп. И вчера он сообщил об этом. Возможно, это одна из причин, побудивших меня собрать вещи. Если он подослан моим мужем, то это очень плохо. Это опасно для тебя, – напряжённо произношу я, пока сестра ставит передо мной чашку с мюслями и молоко.

– А что этот человек хочет от тебя? – спрашивает сестра.

– Не имею понятия. Он странный и... просто очень странный. Говорит и не договаривает. Убеждает, что он незнаком с Филиппом, но я не верю. Я никому не верю, даже себе. Он упоминал огонь, вообще, диалог с ним похож на какую-то игру. Вроде маньяка, преследующего свою жертву. И мне страшно.

– Он разводит тебя на секс?

– Он ни разу об этом не упоминал. Да и вряд ли... нет, конечно, нет. Он работает на Филиппа, и тот, возможно, хочет поймать меня на адюльтере, чтобы... – вздыхаю и встречаюсь с ожидающим взглядом сестры.

– Я не могу закончить фразу, потому что сама запуталась. Он упоминал, что заинтересован во мне. Но в чём именно не сказал, – добавляю я.

– Мне в основном звонят мужчины, готовые выложить немаленькую сумму за разговор. Но в тот вечер я не работала, и это меня напрягает, потому что мой добавочный номер был закрыт. Как он пробился, мне неизвестно. Я подаю прошение по почте, чтобы разобрались и выяснили причины случившегося. Он меня тоже пугает. Всё становится слишком мрачным, и я уже верю в то, что Филипп даже сюда доберётся, чтобы испортить тебе жизнь, – Рейчел подходит к кофеварке и наливает мне напиток.

– Ты предполагаешь, что он может быть обычным извращенцем? – спрашиваю я.

– Да, но я не уверена, – хмуро отвечает она, ставя передо мной кружку.

- Нам нужно достать брачный контракт. Думаю, там есть ответы.

- Это невозможно, Рейчел. У меня нет доступа к его адвокату. И это будет открытой войной против него. Он меня раздавит, - качаю головой и делаю глоток обжигающего кофе, согревающего мою кровь.

Это мне необходимо. Расслабление от слов сестры, и шанс остаться с ней, дарят мне спокойные минуты, где я могу просто выпить кофе и позавтракать. Стать обычной, каких миллион. И я была такой, пока решение воплотить мечту не вычеркнуло из моей жизни настоящую сущность. Хотя и сейчас быть собой очень страшно, остаётся только казаться лучше, чем я есть, пока сама не найду то, что когда-то оставила позади себя. Порой даже стук сердца бывает лишним. Ты не уловишь того момента, когда следует проявить настойчивость и начать новый спектакль. Мне пришлось... лгу, нет, не пришлось, я сама хотела стать бесчеловечной, чёрствой, идеальной. Но идеал оказался слишком опасным образом, и лишь сумасшедшие могут доиграть его до конца.

Что такое идеал в моём мире? Идеальный человек - мёртвый человек. Он никогда ничего не скажет. Он никогда ничего не почувствует. Он никогда не предаст. Он никогда не возмутится. Он никогда не услышит стук собственного сердца. Он ничего не услышит. Он идеален во всём. Но эгоизм и желание вкусить нечто иное - не позволяют мне полностью погрузиться в мою мечту. Лишь это и станет спасением.

- Хорошо, контракт не достать. Но квалифицированные адвокаты могут помочь, - замечает сестра, сама добавляя в тарелку мюсли и заливая их молоком.

- Ешь, - она придвигает ко мне завтрак и кладёт рядом ложку.

- Адвокаты стоят немало, и если я обращусь к ним, то он об этом узнает. Ведь юрист будет копаться в его делах, которые Филипп охраняет, и он заметит. Гиблое дело подавать на развод, точнее, это проигрышное дело, - качаю головой, отставляя чашку.

- Тогда какой вариант, Санта? Ты не хочешь даже попробовать, - цокает сестра.

– В этом нельзя сделать полшага. Здесь или идёшь навстречу неизвестному, или терпишь. С одной стороны, мне страшно из-за последствий, а с другой это – самое желанное для меня. Я хочу выжить, – шумно вздыхая, принимаюсь за завтрак, пока сестра задумчиво наблюдает за мной и стучит пальцем по губам.

– Здесь ты должна решить: готова или нет, – её фраза смешивается в разуме с иными словами, еда застревает в горле.

– Он... он спрашивал именно это, – шепчу я, отодвигая тарелку.

– Кто он? И что это? – Удивляется Рейчел.

– Этот человек, неизвестный, который звонит мне. Он спросил в первый вечер: «Готова ли я увидеть огонь таким, какой он есть?» А потом всё прекратилось, я испугалась, алкоголь больше не помогал... чёрт, возможно, запаниковала, и он завершил разговор.

– Хм, есть вероятность, он знает больше, чем мы предполагаем. Если взять другую причину его настойчивости? – Сестра подсказывает и начинает мерить шагами маленькое пространство кухни перед столом.

– Какую? – Спрашиваю её.

– Интерес, обычный мужской интерес, возбуждение, извращение... боже, называй как хочешь. Ему понравился твой голос, такое бывает. Очень часто мужчины готовы выложить немаленькую сумму, чтобы женщина, понравившаяся ему на моей работе, говорила с ним постоянно. Лично. И если этот мужчина из такого разряда, то всё может быть проще, и не так страшно, как показалось, на первый взгляд, – быстро тараторит она, отчего я фыркаю и складываю руки на груди.

– То есть ты предлагаешь поощрять его? – Ехидно интересуюсь я.

– Узнать больше информации, чтобы обезопасить и тебя, и меня. Ведь если это Филипп или его человек, то они играют нечестно, надавливая на твои болезненные и слабые точки, то есть на твою семью. Но если это обычная

заинтересованность в женщине, то тогда у тебя власти больше, чем ты можешь себе представить, – она пожимает плечами и останавливается.

– Лучше, вообще, с ним не говорить, – категорично отвечаю ей.

– Что ж, ладно, но остаётся лишь один вариант – найти хорошего адвоката, здесь, в Дублине. Хотя бы консультацию получить, Санта. Мы должны знать, с чем столкнёмся в будущем, и какие документы и подтверждения для развода нам необходимы, – замечает она. Кривлюсь от правдивости её слов и киваю.

– Отлично, тогда у меня есть три кандидата, – Рейчел подходит к ноутбуку и поворачивает его ко мне.

– Когда ты успела? – Обескуражено смотрю на сестру, гордо улыбающуюся.

– Заснуть не могла. Итак, их трое. Нам необходимо позвонить в офис, и узнать, когда можно встретиться с ними. Это сделаю я, чтобы ты не светила раньше времени.

– На встречу придётся идти мне.

– Да, но я буду рядом. Если Филипп настолько болен, что не желает тебя отпускать, и ты опасаясь возможной слежки. А он, скорее всего, это может сделать, то я буду тем человеком, который возьмёт весь огонь на себя. К тому же адвокат даёт клятву Гиппократову.

– Вроде бы это врачи её дают, – хмурюсь я.

– Да какая разница хоть Майку Джексону пусть обещают, но они не разглашают информацию, поэтому мы уберём тебя от последствий, – Рейчел отмахивается от меня и поворачивает к себе ноутбук.

– Ты завтракай, а я пошла звонить. Давай, у нас мало времени на ссоры, поэтому я ушла, и когда вернусь, вылью тебе на голову то, что не съешь, – угрожая, как это было в детстве, она подхватывает лэптоп и исчезает в гостиной.

Вожу ложкой по молоку, пока приглушённо слышится разговор сестры по телефону. Не знаю, что меня останавливает, открыто начать войну. Чёрт, себе вру, знаю. Провалы в памяти, я не могу собрать их воедино, чтобы полностью предоставить информацию и иметь хоть что-то на Филиппа. Но что-то подсказывает мне, что я эти воспоминания забыла не просто так, запила красочным напитком и погрузилась в иной мир, который только и могу представить. Это меня пугает больше всего. Незнание и страх раскопать восприятие настоящей уродливой сказки для взрослых.

Поднимаюсь со стула и подхожу к раковине, выливаю туда весь размякший завтрак и включаю воду, чтобы помыть тарелку. В этот момент входит Рейчел, и я быстро оборачиваюсь.

– Хотя бы ложка жива? – Усмехается она. И я поднимаю её в руке.

– Хорошо, а то в детстве постоянно из-за тебя засорился унитаз, – это вызывает улыбку у меня, и я возвращаюсь к мытью посуды.

– Ну что? – Интересуюсь я, складывая её на полку.

– Ничего. Вообще, ничего. В данный момент все хорошие адвокаты заняты. К одному я встала в очередь на март, к другому на июнь, а к третьему только через год. Они пытались мне втюхать тех, кто ни черта не знает, я отказалась. Не думала, что с этим будут проблемы.

– Возможно, это судьба. Она показывает нам, что адвокаты – лишнее. – Вытираю руки о полотенце и, направляясь к столу, ловлю удивлённый взгляд сестры.

– Когда ты поверила в судьбу?

– Я и не верю, – пожимая плечами, делаю глоток кофе.

– Тогда к чему эта возвышенная фраза?

– Ты любишь их, а мне не жалко. Тем более нужно было что-то ответить. Лучшего не нашлось.

Сестра прыскает от смеха, а затем подавляет зевок.

– Я взяла на время отпуска, на моей основной работе, постоянную порноработу. С шести до шести, – сообщает она.

– Тогда тебе следует отдохнуть.

– Нет времени. Нам нужно найти тебе адвоката...

– Рейчел, это гиблое дело. Ничего, я подумаю, это моя проблема, а у тебя своих достаточно. И если ты грохнешься из-за недосыпа, ударишься головой, получишь сотрясение, то это не поможет ни тебе, ни мне. Поэтому иди спать, – мягко улыбаюсь ей.

– Но у нас очень мало времени, – упирается она, мотая головой.

– Время – это лишь рамки, в которых мы себя ограничиваем. Оно не имеет значения. Иди, – подталкиваю её к коридору.

– Чем ты займёшься? – Останавливаясь, спрашивает она.

– Прогуляюсь.

– Прогуляешься?

– Ага. Просто погуляю, на меня давят стены. Хочу свежего воздуха глотнуть, побыть одна, подумать, хоть что-то сделать, иначе с ума сойду, – прислоняюсь к стене и допиваю кофе.

– Никакого алкоголя...

– Хорошо, хорошо. Всё, иди, – перебивая её, кривлюсь и направляюсь в кухню.

Дохожу до стула и сжимаю его руками. Мне просто нужна пауза. Во всём желательно. Даже в дыхании. В разговорах. В эмоциях. В мыслях. Ожидаю, когда в доме станет тихо, настолько тихо, что я могу услышать шум ветра за окном.

Захожу к себе в спальню и набрасываю тунику, приглаживаю короткие волосы, которые очень нравятся Филиппу. Именно он заставил меня остричь их, потому что именно так в его понимании выглядит идеальная жена. Драматичная внешность, как он описывал меня. И сейчас всё это претит, ведь я не актриса на сцене, чтобы играть роль, которую для меня прописали. Но в то же время я это делала и продолжаю делать, потому что привыкла к такой жизни, где ничего не поменять. Тогда откуда появилось желание так резко всё изменить? Я не помню. Правда, только какие-то обрывки картинок, и всё. Во мне нет обиды, нет оскорблённого самолюбия, ничего, только пустота и непонимание причин моей одинокой прогулки по городу.

Хочу ли я, действительно, получить развод? Насколько сильно я этого хочу, раз подвергаю опасности сестру и себя? Ох, не могу объяснить даже себе этих мыслей. Я чувствую, я помню, как расстаются мужчины, вроде Филиппа, с жёнами. И это всегда было плачевно. Они пропадали. Их никто больше не видел, не слышал о них, а с некоторыми я вроде бы дружила. И это выражение лица Филиппа, когда упоминали эти имена, моментально менялось на отвратительную гримасу.

Мотаю головой, и это выходит дёргано, словно я сумасшедшая, сидящая на лавочке у озера в одном из парков. Я не могу протянуть цепочку событий от первой встречи с мужем и до этого момента. У меня в памяти огромные пробелы, которые я сама создала, и теперь же их слишком сложно вытащить. Это всё алкоголь, и он снова манит меня. Я даже чую запах ароматного напитка, который поможет. Мне плохо. Внутри плохо, ведь я, как запрограммированная, иду в сумерках к ближайшему бару. Прохожу мимо столиков и точно направляюсь к бару. Мне плевать на окружение, я на языке ощущаю свою губительную слабость.

– Белое вино. Сухое. Любой марки, пожалуйста, – прошу я официанта.

Мельком взглянув на меня, мужчина улыбается и демонстрирует мне одну из бутылок. Плевать. Правда, мне всё равно, отчего я быстро киваю и нервно стучу ногтями по деревянной стойке. Глупый страх появляется в груди, что Рейчел может увидеть, я предаю свои обещания, но меня трясёт изнутри. Мне необходимо... так необходимо что-то, до чего я не в силах дотянуться сейчас, и бокал вина самое меньшее, что я могу иметь.

Мне называют сумму, и я, копаясь в сумочке, кладу деньги, пока гипнотизирую бокал, слишком медленно приближающийся ко мне. Рывком забираю и делаю глоток. Меня обжигает сухость, и становится хорошо. Вот так просто. Хорошо. Тело обдаёт волной тепла и спокойствия. Боже, это мой конец. Я всё понимаю разумом, но противиться, отказаться не могу. Смакую напиток и прикрываю глаза, а губы сами растягиваются в улыбке.

Первый бокал пришёл в мою жизнь с Филиппом. Именно он прирастил меня к каждодневному употреблению бокала вина. «Хорошо для здоровья», – так он говорит. Я помню его улыбку, шум океана и ласку, которой он укрывал меня в свадебном путешествии. И я верила, что это моя сказка. Вот она, в моих руках и никуда больше не убежит. Как же я ошибалась, чертовски глупо было верить в то, что иллюзии длятся вечно.

Дальше было ещё хуже, личный погреб, куда поставляли каждую неделю коробками алкоголь. А потом крах всего, и не было причин сдерживаться. «Если плохо, то выпей – полегчает. Если хорошо, то отметь, чтобы навсегда запомнить», – слова Филиппа, слишком глубоко врезавшиеся в мой разум. Неужели, ему не противно было, что от меня несёт перегаром? Неужели, он не замечал этого? Или же не хотел?

– Вам повторить?

Моргая, оказываюсь в небольшом баре, продолжая вертеть пустой бокал в руке. Смотрю на ожидающего мужчину, и хочется сказать – да! Да! Да! Да! Но то, что делаю, стоит невероятных усилий, отрицательно качаю головой и скатываюсь с высокого стула.

Мне лучше ехать обратно в дом Рейчел, чтобы уберечь себя от опасных желаний. Да, так будет намного лучше. Если она узнает, то мне будет стыдно. И сейчас стыдно... чёрт, я вру. Я хочу даже в мыслях отбелить себя. Мне плевать на то, что скажет сестра, и как будет кричать. Мне сейчас хорошо, в эту самую минуту, шагая по тёмным улицам и ощущая запах дождя. Я больше ничего не хочу соображать, мыслить и думать. Мне хорошо, и точка. Я в безопасности. Мой мир в безопасности под пеленой одного бокала с вином. Мне, чёрт возьми, прекрасно в этом мире, и пусть для других я зависима, но у каждого из нас есть свои тайны. А эта – только моя.

Когда захожу в дом, то моя одежда уже полностью мокрая. Меня не особо это волнует, как и не трогают стоны Рейчел, уже работающей в своей порноиндустрии. Наверное, я плохая сестра... нет, я отвратительная сестра, раз не осуждаю Рейчел за то, что она делает. Но это не моя жизнь, и я не имею никакого права наставлять других, когда сама прогнила полностью.

Принимаю душ, натягиваю лёгкий халат и выхожу из спальни, направляясь на кухню, чтобы выпить кофе. Так перебью аромат вина и займу себя хотя бы чем-то.

Рейчел так и не появляется на шум, который я создаю совершенно не специально. У меня немного трясутся руки, а перед глазами плывут огоньки. И это странно. Ведь один бокал для меня практически ничто, слишком мало. Возможно, это зависимость даёт о себе знать.

Отпиваю кофе и сажусь за стол, безынтересно листаю журнал, лежащий передо мной, и даже не запоминаю то, что читаю. Мне неинтересно, я пытаюсь лишь перебить желание сорваться в ближайший бар и надраться до беспамятства.

Трель звонка заставляет подскочить на месте и обжечь язык от слишком большого глотка кофе. Чертыхаясь, отставляю кружку и оборачиваюсь, надеясь, что Рейчел выйдет из спальни и ответит. Но тут же вспоминаю, что это может быть Филипп, и подрываюсь с места. Лечу к стационарному телефону и резко поднимаю трубку.

– Да, алло, – задыхаясь, произношу я, смахивая с лица пряди волос.

– Здравствуй, Санта. Думаю, тебе хватило времени убедиться, что я был прав, – глубокий, немного насмешливый и хрипловатый голос раздаётся в ответ.

Всё внутри леденеет, сильнее хватаюсь за трубку и бросаю быстрый взгляд на коридор, умоляя, чтобы сестра вышла.

– Ты, – прочищаю горло. – Я попросила тебя не звонить мне.

– Приношу свои извинения, но не могу. Это не в моих силах, – смех, словно этот человек издевается надо мной, раздаётся в голове. Меня бросает то в холодный,

то в горячий пот.

- Что ты хочешь? Что тебе от меня нужно? - Шиплю я.

- Наоборот, это тебе нужно кое-что от меня. И я готов помочь.

- Какая чушь! Прекрати! Ты мне не нужен, как и твоя помощь...

- Насколько я знаю, сегодня поступило три звонка в адвокатские конторы, а точнее, тем людям, которые ведут гражданские дела. То есть семейные. Никогда не поверю, что твоей сестре это интересно, остаёшься ты.

От слов этого мужчины, кажется, меня сейчас покинет разум. Губы трясутся, пока осознание его мысли доходит до меня.

- Рейчел, - одними губами зову сестру, пытаюсь придумать, как выбраться из этого.

- Это глупость... нет, у сестры свои дела, и я ни при чём, - шепчу я. Господи, если Филипп узнает, а этот человек может на него работать, то всё. Я подставила сестру! Я сама навлекла на неё беду!

- Санта, хватит. Ты ненавидишь своего мужа, который подарил тебе сказку из дорогой жизни. Ты терпеть не можешь его и приехала сюда, чтобы развестись. Так я могу тебе помочь в этом. Я найду тебе адвоката, самого лучшего, он выполнит твоё желание, - устало отвечает собеседник.

- Откуда... ты следишь за мной? Ты подслушиваешь?

Меня трясёт. Сильно. Мне становится страшно, потому что другого объяснения такой осведомлённости, я найти не могу.

- Рейчел! - Беззвучно кричу я, гипнотизируя коридор и виднеющуюся дверь спальни сестры. Я сейчас упаду в обморок. Множество мыслей разрывают голову.

- Скажем так, я оберегаю тебя и хочу помочь. К тому же я заинтересован в этом.

– Нет... слушай, я не знаю, кто ты такой и на кого работаешь. Но ты оставишь меня в покое. Я не нуждаюсь в помощи, я не желаю разводиться, и я люблю, до безумия люблю своего мужа. Он лучший для меня, я прилетела сюда помочь сестре, у неё плохое здоровье, поэтому прекрати выдумывать про меня невесть что! Понял? Хватит! Я...

– Бокал вина был хорош, Санта? Тебе понравился тот бар, который привлёк тебя? – Мою гневную, нервную и сбившуюся речь спокойно обрывают. Этот человек даже не реагирует на то, что я ему говорю.

– Ты... ты полоумный... ты... – глотаю воздух, и всё колет изнутри. Он не может знать всего этого, если только не преследует меня. Филипп, чёртов «любимый» муж хочет что-то ужасное сотворить со мной, а я потащу за собой Рейчел. Нет... мне так страшно, я больше не могу.

– Санта...

– Оставь меня! – Криком, перебивая его, бросаю трубку. Падаю на пол и вырываю телефон из розетки.

Едва могу встать и несусь в свою спальню, сестра не выходит, она работает, и мне остаётся только сходить с ума в одиночестве. Но у меня нет сил, мне до безумия страшно от мыслей, наполнивших голову с этим звонком. По щекам текут слёзы, и меня мотает, кусаю пальцы, чтобы предотвратить громкие рыдания. Я не могу себя контролировать, меня парализует изнутри. Что за игру со мной затеял Филипп? Мстит за быстрый отъезд? Или уже догадался? Я же говорила, что просто так никогда не избавлюсь от него, он изведёт меня, он убьёт во мне всё живое и оставит пустой. Скелетом без эмоций и разума. Он мой идеальный принц, ставший палачом. И мне так страшно!

Мои всхлипы разрезает вибрация где-то рядом. Ползу к другой стороне кровати и заглушаю крик рукой, когда мобильный светится с неопределённым номером. Сегодня я сойду с ума...

Я бы никогда не сказала про себя, что смелая. У меня не было причин это проверять. Ни разу не попадала в ситуации, в которых пришлось бы выбирать: проявить себя или же спрятаться. Моя жизнь всегда была нормальной. Без крутых поворотов. Без скачков, конечно, не считая ночи, когда я увидела голого Филиппа с другой, но и это я не могу причислить к списку чего-то из ряда вон выходящего, затронувшего моё сердце. Поэтому сейчас для меня происходит нечто невероятное, к чему я не привыкла. И это разрушает всё, словно трещина пролегает по каменной статуе, и она разламывается на части, открывая миру дрожащую девушку, сидящую на полу.

Секунды, пока я беззвучно плачу, смотря, как в третий раз звонит телефон, ударяют меня по груди. Я устала от всего, пусть это будет моим концом. Пусть сегодня. Плевать, но мне так плохо.

Подхватываю дрожащими пальцами мобильный и провожу по экрану.

– Санта, я запрещаю тебе бросать трубку, – обозлённый голос полностью приводит меня в панику. Не соображаю, что делаю. Не держу себя в руках. Я только плачу. Если он хотел именно этого, то получит.

– Прошу... хватит... умоляю тебя, – закрываю глаза, позволяя слезам катиться по лицу.

– Санта, – мужчина произносит моё имя так мягко, что это дерёт горло.

– Прошу... скажи... прошу тебя, что Филипп... нет, ты не работаешь на него. Прекрати изводить меня. Пожалуйста, скажи... не трогайте мою сестру. Если вам нужна я, то хорошо. Что хотите, но не трогайте Рейчел, – молю я, захлёбываясь слезами. У меня нет больше вариантов. Лишь молить, униженно отдавать себя на милость того, что заслужила. Это только моя вина, если бы я не была так глупа. Жадность меня и погубила.

– Тише, сладкая моя, тише. Нет причин для слёз, уверяю тебя, – вслушиваюсь в его голос, продолжая трястись и плакать.

– Скажи, что ты не от него...

– Я ни разу не видел твоего мужа, тем более не встречался с ним. Скажу больше, я не был за пределами Ирландии никогда в жизни. Меня не следует бояться, Санта, я хочу тебе помочь. Поверь мне, если бы я хотел кого-то уничтожить, то я бы не позволил себе наблюдать за ним так долго, как за тобой, и терпеливо ожидать честности, дарить время и ждать. Причин для твоей истерики нет, – я вбираю в себя каждое слово, произнесённое мягким и успокаивающим тембром, но пока возможности остановиться нет. Слишком много того, чего я не понимаю, не могу осознать и прийти в себя.

– Он... то есть он... мне страшно, правда, мне очень страшно, потому что я не знаю, кто ты такой и что хочешь от меня. Ты в курсе про Рейчел, и ты был прав, теперь ты знаешь... ты следишь за мной, и мне так страшно, – признание слетает с губ прежде, чем я подумаю о последствиях.

– Есть ли основание для страха, Санта? Неужели, я причинил тебе физическую боль?

– Нет.

– Напал на тебя?

– Нет.

– Шантажирую своими знаниями?

– Нет.

– Ты сама ответила на мой вопрос. Нет причин, чтобы ты меня сейчас боялась. Я человек, который хочет тебе помочь разорвать узы с якобы любимым мужем. Ты ведь этого хочешь? – Вкрадчиво интересуется он.

Вытираю нос рукой и открываю рот, чтобы ответить... возможно, возмутиться, продолжить гнуть своё и не позволить кому-то угадать мои тайные желания. Точно не незнакомцу, который слишком много знает про нас и преследует меня по несуществующим причинам.

– Нет... я хочу, чтобы ты больше не звонил мне, не следил за мной и забыл о том, что знаешь про Рейчел. Я этого хочу, – быстро шепчу в трубку.

– Ложь, чёрт, снова ложь, сладкая. Тебе нужен развод, и я могу предоставить тебе одного из лучших адвокатов. Он умён и хитёр, у него ни одного проигрышного дела в этой сфере. Но я должен знать наверняка, что ты этого жаждешь с той же силой, как и я. Санта, ты хочешь освободиться от брака с твоим ненавистным Филиппом? – Его имя он просто выплёвывает, вторя моим чувствам в сердце. Боже, как же я, действительно, ненавижу этого ублюдка. Ненавижу так сильно, так глубоко, что готова пойти на всё ради спасения. Сейчас готова. Хотя ещё минуту назад меня трясло, как душевнобольную, а в эту секунду сознание проясняется настолько чётко, что я вижу... всё вижу.

– Да, – выдыхаю я, и это приносит облегчение.

– Да! Да, я очень хочу. Я устала от такой жизни, устала терпеть и убивать себя. Я боюсь последствий, я... боже, не знаю, что мне делать и, кажется, я рехнулась, – издаю смешок, не подобающий ситуации, и дальше бурлит жажда расхохотаться, попрыгать, закричать, куда-то выплеснуть свою ненависть.

– Наконец-то, наши желания похожи, Санта. Поэтому у нас много общего. И я помогу тебе, – чувствую улыбку собеседника и отвечаю тем же.

– Но к сожалению, я не верю больше людям, даже себе, в том числе и тебе. Поэтому всё это иллюзия, созданная в ночи, и под парами алкоголя, чтобы свести меня с ума. Ты не всесилен, и вряд ли ты, вообще, существуешь, – горечь, с которой отвечаю, приносит лишь усталость. Теперь я понимаю, что он сумасшедший и больной человек, нашедший такого же в моём лице. Это всё блеф, игра, и он её начал, чтобы вновь водить меня за нос.

– Власть может быть различной, Санта. И у меня есть та, что нужна тебе. Но и у тебя есть то, что хочу я, – его голос становится грубее, посылая холодок по спине.

– И что же ты хочешь? Каковы твои фантазии? – Усмехаюсь я.

– Тебя. Я хочу тебя.

Повисает молчание, в котором на прокрутке в моей голове проносятся слова мужчины, приводя в полное недоумение.

- Меня? - Переспрашиваю его.

- Верно. Я хочу тебя, поэтому готов помочь. Не люблю замужних, с ними слишком много хлопот, они обычно возвращаются обратно, разрушая мои планы. Но сейчас я ставлю на кон всё, за возможность иметь тебя. У меня есть три желания, и исполнение их зависит от твоего решения.

- Я не джинн, чтобы исполнять желания больного! - Возмущаясь, подскакиваю на ноги.

- Ты лучше. Ты существуешь. Я предлагаю обмен. Моя помощь в разводе, и ты будешь принадлежать мне так долго, пока это обоим будет приносить удовольствие. И спрошу ещё раз: ты готова встретиться с огнём, который будет уродлив, но станет твоим сумасшествием?

- Из одной клетки в другую? Нет, ни за что. Никогда больше я на это не решусь. И помощь мне твоя не нужна. Ты извращённый придурок, думающий, что можешь обладать людьми! Это ложь! Ты никогда не будешь владеть ни разумом, ни душой, ни сердцем, только серым телом, гниющим с каждой секундой рядом с тобой! Никогда, понял? - Криком отвечаю ему и ведь понимаю, куда клонит. Но нет, с меня хватит такого. Один у меня уже был, второго не потерплю! Никогда!

- И ещё одно - отвали от меня. Только заикнись о шантаже, и я убью тебя. Я найду и придушу тебя, изуродую так, что, мама родная, не узнает! Все ясно? - Добавляю, сотрясаясь от злости.

Я ожидаю всего, но не смеха, пугающего, низкого и зловещего.

- Хватит! Прекрати! Не смей сюда звонить! - Не имея возможности вынести такой открытой издёвки надо мной, обрываю звонок и выключаю телефон. Прячу его в тумбочку и отскакиваю.

Боже!

Запускаю пальцы в волосы, и только сейчас приходит понимание того, что произошло. Он добился... этот чёртов ублюдок добился признания моих желаний, и теперь меня ожидает полная темнота. Чёрт возьми, я так зла на себя, что поддалась. Зла на этого уroda, преследующего низменные цели, если они не лживы. И не знаю, как это объяснить себе, как принять и что делать дальше.

– Привет, ты чего кричишь? Как погуляла? – Дверь в спальню распахивается, и появляется Рейчел с алыми щеками.

– Я... кажется, совершила что-то очень плохое, – хрипло отзываюсь и поворачиваюсь к ней.

– Эм, что? Я работала, прости, не могла прийти к тебе раньше. Чем дольше я держу их, тем больше мне заплатят. Так что произошло? – Хмуро спрашивает она.

– Я звала тебя! Мне нужна была помощь! Этот урод... он звонил мне! Он следит за мной! Он знает всё, буквально всё, и то, что ты пыталась записаться на приём к адвокатам! Я звала тебя! – Кричу, указывая на сестру пальцем.

– Что? Санта, ни черта не понимаю. Не ори, – она мотает головой и входит в спальню.

– Он предложил помощь с адвокатом, обещает золотые горы и тому подобную чушь...

– И это же хорошо, не так ли?

– Хорошо?! Не вижу ничего хорошего! Ничего! Он предлагает мне продать себя, как какую-то шлюху! Он извращенец, – тычу пальцем в тумбочку.

– То есть, подожди, он хочет помочь, и за это ты должна с ним провести ночь?

– Не знаю! Да наверное! Но я не шлюха, чтобы спать с незнакомцем, даже за возможность свободной жизни! Нет, никогда, и точка. Ты хоть понимаешь, насколько это отвратительно?

– Прости, но я не вижу ничего отвратительного в том, чтобы ухватиться за возможность выпутаться из дерьма. Тебе ведь это всегда удавалось, а сейчас закатила истерику от предложения мужчины, к слову, стоящего, и строишь из себя непонятно кого, – усмехается сестра. Задыхаюсь от её слов. Как она может? Она должна быть на моей стороне!

– Что? – С шипящим свистом переспрашиваю её.

– Ты и так трахаешься за деньги, Санта.

– Я замужем!

– Хорошее прикрытие для роли валютной шлюхи. Так чего сейчас раздула из этого целый спектакль? Он что, заставляет тебя делать немедленно? Встать прямо сейчас на колени и сосать ему? Или же этот человек насильственно воспользовался тобой? – Рейчел спокойно изгибает бровь, ожидая моего ответа.

– Нет, но...

– Тогда не вижу причин, чтобы отказываться. Ни единой. У нас нет выбора, Санта. У тебя его нет, напомню. И я ни черта не понимаю тебя, если честно. То ты готова к разводу, то теперь драматично защищаешь свою честь. Она хоть есть? Вряд ли.

– Ты должна быть на моей стороне, – обиженно шепчу я, недоумённо смотря на сестру.

– Я на ней, дорогая. Тебе следует выслушать его, а не орать. Послушать, что может предложить этот человек. Полностью. К тому же, если он знает про меня и тебя, да ещё и каким-то образом в курсе всего происходящего в нашей жизни, то это может обратиться против тебя. Ты только задумайся, что у него в руках. Бомба. Если он перескажет всё Филиппу, то ты вернёшься обратно, и он сделает с тобой нечто плохое.

Сглатываю от страха и падаю на кровать. Она права. Она полностью права, этот мужчина слишком глубоко копается в моей жизни и в судьбе Рейчел. И на его стороне власть, а у меня снова никаких тузов в рукаве. Боже, что же я наделала?

– Но я не шлюха, Рейчел. Я не могу, я же его не знаю... только говорила с ним, – поднимаю голову на сестру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mur_lina/poka-ogon-ne-poglotit-menya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)